

[Перейти к содержимому раздела](#)

GENEO-ГЕНЕО

Міжнародний генеалогічний форум * International Genealogical Forum

- [Форум](#)
- [Архив](#)
- [Новости](#)
- [Щоденник](#)
- [Пользователи](#)
- [Правила](#)
- [Поиск](#)
- [Закладки](#)
- [Профиль](#)
- [Личные сообщения](#)
- [Выход](#)

Вы вошли как **LV_mar**.

[Новые сообщения](#) [Активные темы](#) [Темы без ответов](#) [Личное Сообщение](#)

Кальміуська паланка (Страница 4 из 6)

[GENEO-ГЕНЕО](#) → [Військо Запорозьке низове](#) → [Кальміуська паланка](#)

Страницы [Назад](#) [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) [Далее](#)

[Ответить](#)

[RSS](#) [Отписаться](#) [Добавить в закладки](#) [Алерты: выкл](#)

Сообщений с 106 по 140 из 181

106 Ответ от [borisovichi](#) ↓ [14-08-2021 15:59:04](#)

- [borisovichi](#)
- Модератор
- Неактивен

- Откуда: **Надежда**
- Зарегистрирован: **23-03-2014**
- Сообщений: **3,591**
- [Спасибо](#): **7781**

Re: Кальміуська паланка

LV_mar, дякую за карту!

Перепрошую за офтоп

Я збільшив зображення і знайшов своє село Надежда Полтавського повіту в місці злиття Середньої і Вільхової Говтв. Чи немає у Вас цієї карти у більшій роздільній здатності, щоб роздивитися інші поселення?

Можливо у Вас є інші карти періоду 2-ї пол. 18 століття куди попав Полтавський повіт?

ХЛЪБЪСОЛЬЪШЪ ДАПРАВДУРЪЖЪ

Спасибо сказали: [Петровский](#)

[Эл. почта borisovichi ЛС](#)

[Сообщить модератору](#) [Сообщение 106](#) [Цитировать Сообщение 106](#) [Поделиться](#) [Спасибо](#)

107 Ответ от [LV_mar](#) ↓ [14-08-2021 16:04:23](#)

- [LV_mar](#)
- Учасник
- На форумі

- Зарегистрирован: **12-04-2021**
- Сообщений: **144**
- [Спасибо](#): **131**

Re: Кальміуська паланка

Уважаемый borisovichі, к сожалению, эта карта у меня только в таком похабном качестве. 😞

Я Полтавщиной не интересуюсь, карты собираю по Азовскому морю и Приазовью (до конца XVIII века включительно). Попробуйте посмотреть карты на моем сайте, они в хронологическом порядке выложены. Может на какой-то и Полтавщину краем зацепило, но так, зрительно, не помню.

<http://papacoma.narod.ru/maps-index.htm>

А степная трава пахнет горечью...

Спасибо сказали: [borisovichі](#), [VadShv](#)

2

[Сайт LV_mar](#) [Эл. почта LV_mar](#)

[Сообщить модератору](#) [Сообщение 107](#) [Удалить Сообщение 107](#) [Изменить Сообщение 107](#) [Цитировать Сообщение 107](#) [Поделиться](#)

108 Ответ от [LV_mar](#) ↓ 12-09-2021 18:51:33

- [LV_mar](#)
- Учасник
- На форуме

- Зарегистрирован: **12-04-2021**
- Сообщений: **144**
- [Спасибо: 131](#)

Re: Кальміуська паланка

Подсказали красивую карту.

Latvia and Lithuania

Игнатий Данти

около 1565 года

<https://artsandculture.google.com/asset.../NdB8xqQ3Q>

А степная трава пахнет горечью...

Спасибо сказали: [Ann](#), [borisovichі](#), [sergei-гродовка](#), [Vlad S.](#)

4

[Сайт LV_mar](#) [Эл. почта LV_mar](#)

[Сообщить модератору](#) [Сообщение 108](#) [Удалить Сообщение 108](#) [Изменить Сообщение 108](#) [Цитировать Сообщение 108](#) [Поделиться](#)

109 Ответ от [LV_mar](#) ↓ 19-09-2021 16:19:21

- [LV_mar](#)
- Учасник
- На форуме

- Зарегистрирован: **12-04-2021**
- Сообщений: **144**
- [Спасибо: 131](#)

Re: Кальміуська паланка

Подсказали красивую немецкую карту Северного Причерноморья 1788 года.

Для изображения Северного Приазовья за образец взята более ранняя карта, примерно 1778-1779 годов. Показаны крепости Днепровской линии. Подписана Азовская губерния (упразднена в 1783 году). Екатеринослав показан еще на Кильчени (1776-1786). В низовьях Солоной (Solomenka) показан Мариенполь, междуречье Самары и Волчьей входит в Мариенпольский уезд. Западнее расположен Александровский уезд. Устье Кальмиуса показано пустым. Этот район входит в Павлоградский уезд. Левобережье Кальмиуса входит в земли донских казаков. Как и на многих картах того времени название "Кривая коса" (Крива коса) ошибочно раздвоилось на "поселение" Koіwa (севернее Кривой косы) и Kriwaja для обозначения кос в районе устья Миусского лимана. Также и название балки Сараматской (правого притока нижнего Миуса) ошибочно превратилось в "поселение" Samarotzkaja к востоку от Миуса.

А степная трава пахнет горечью...

Спасибо сказали: [сергей-гродовка](#), [Vlad S.](#)

2

[Сайт LV_mar](#) Эл. почта [LV_mar](#)

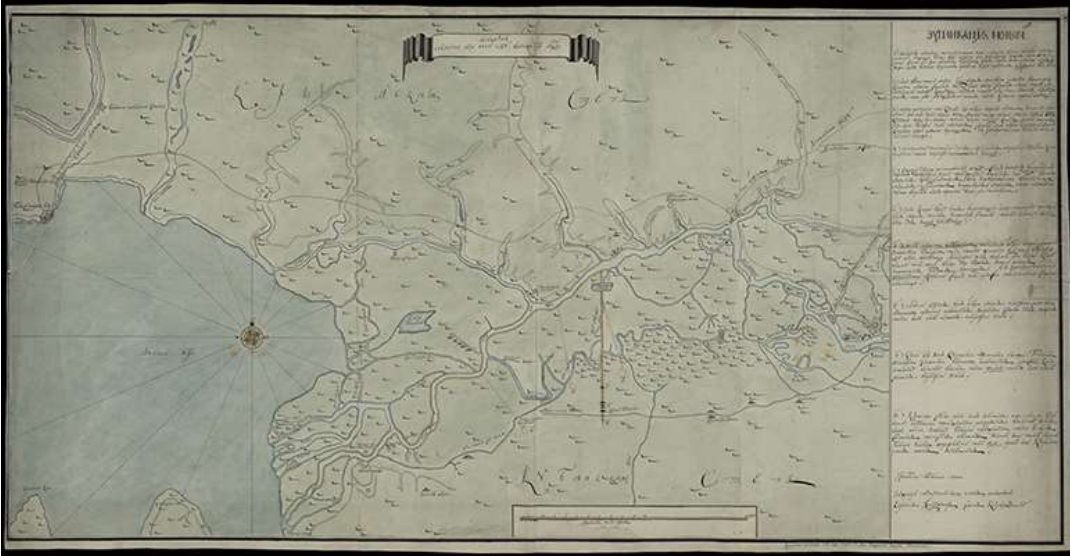
[Сообщить модератору](#) [Сообщение 109](#) [Удалить Сообщение 109](#) [Изменить Сообщение 109](#) [Цитировать Сообщение 109](#) [Поделиться](#)

110 Ответ от LV_mar ↓ **29-09-2021 18:55:12**

- [LV_mar](#)
- Участник
- На форуме
- Зарегистрирован: **12-04-2021**
- Сообщений: **144**
- [Спасибо: 131](#)

Re: Кальміуська паланка

Уважаемый toretz подсказал новую карту:

"Лонкарт [ландкарта], сочинена сего 1748 году в сентябре месяце" (копия 1750 года)

Проработки вариантов места для устройства новой русской крепости в низовьях Дона, что несколько позже приведет к строительству крепости святого Димитрия Ростовского на левом берегу устья Темерника (место №3 на данной карте).

А степная трава пахнет горечью...

Спасибо сказали: [сергей-городовка](#), [Vlad S.](#)

2

[Сайт LV_mar Эл. почта LV_mar](#)

[Сообщить модератору](#) [Сообщение 110 Удалить](#) [Сообщение 110 Изменить](#) [Сообщение 110 Цитировать](#) [Сообщение 110](#) [Поделиться](#)

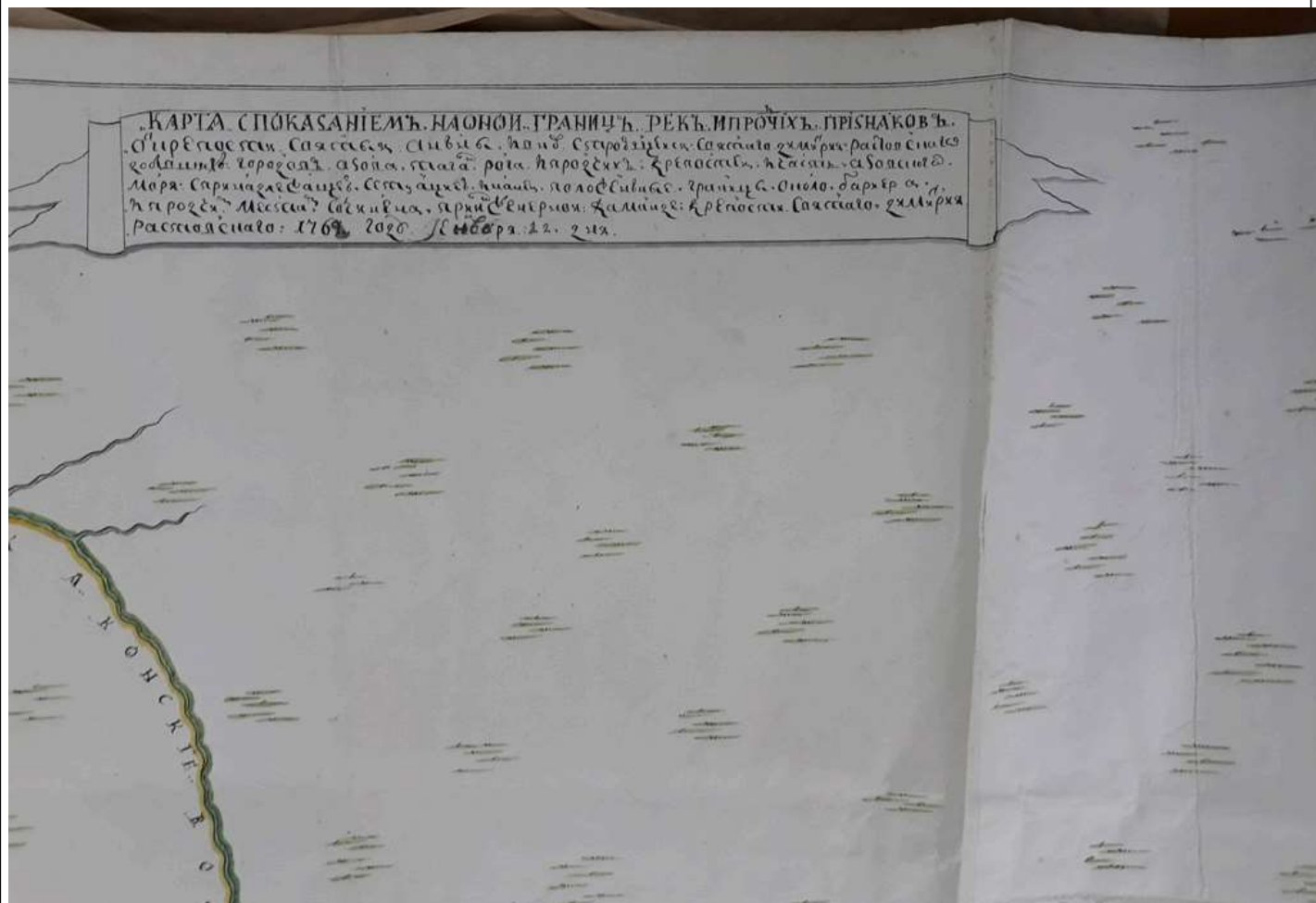
111 Ответ от [Sobolev](#) ↓ [07-10-2021 23:15:25](#)

- [Sobolev](#)
- Зabloкирован
- Неактивен
- Зарегистрирован: **16-07-2021**
- Сообщений: **205**
- [Спасибо: 308](#)

Re: Кальміуська паланка

Посмотрел по Северному Приазовью в картах, которые когда-то давно заказывал у частника в РГВИА. Существует точная карта 22 января 1762 года.

Карта-1.jpg 204.32 Кб, 4 скачиваний с 2021-10-07

Спасибо сказали: [sergei-гродовка](#)

1

[ЛС](#)

[Сообщить модератору](#) [Сообщение 111](#) [Цитировать Сообщение 111](#) [Поделиться](#) [Спасибо](#)

112 Ответ от [Sobolev](#) ↓ 07-10-2021 23:18:24

- [Sobolev](#)
- Зabloкирован
- Неактивен
- Зарегистрирован: 16-07-2021
- Сообщений: 205
- [Спасибо: 308](#)

Re: Кальміуська паланка

А ней казачьи зимовники, Запорожская Сечь, Саур-Могила и курганы, балки в бассейне Миуса.

Карта-2.jpg 270.77 Кб, 8 скачиваний с 2021-10-07

Спасибо сказали: [kuks70](#), [сергей-городовка](#), [Старина](#)

3

[ЛС](#)

[Сообщить модератору](#) [Сообщение 112](#) [Цитировать](#) [Сообщение 112](#) [Поделиться](#) [Спасибо](#)

113 Ответ от [Sobolev](#) ↓ **07-10-2021 23:23:23**

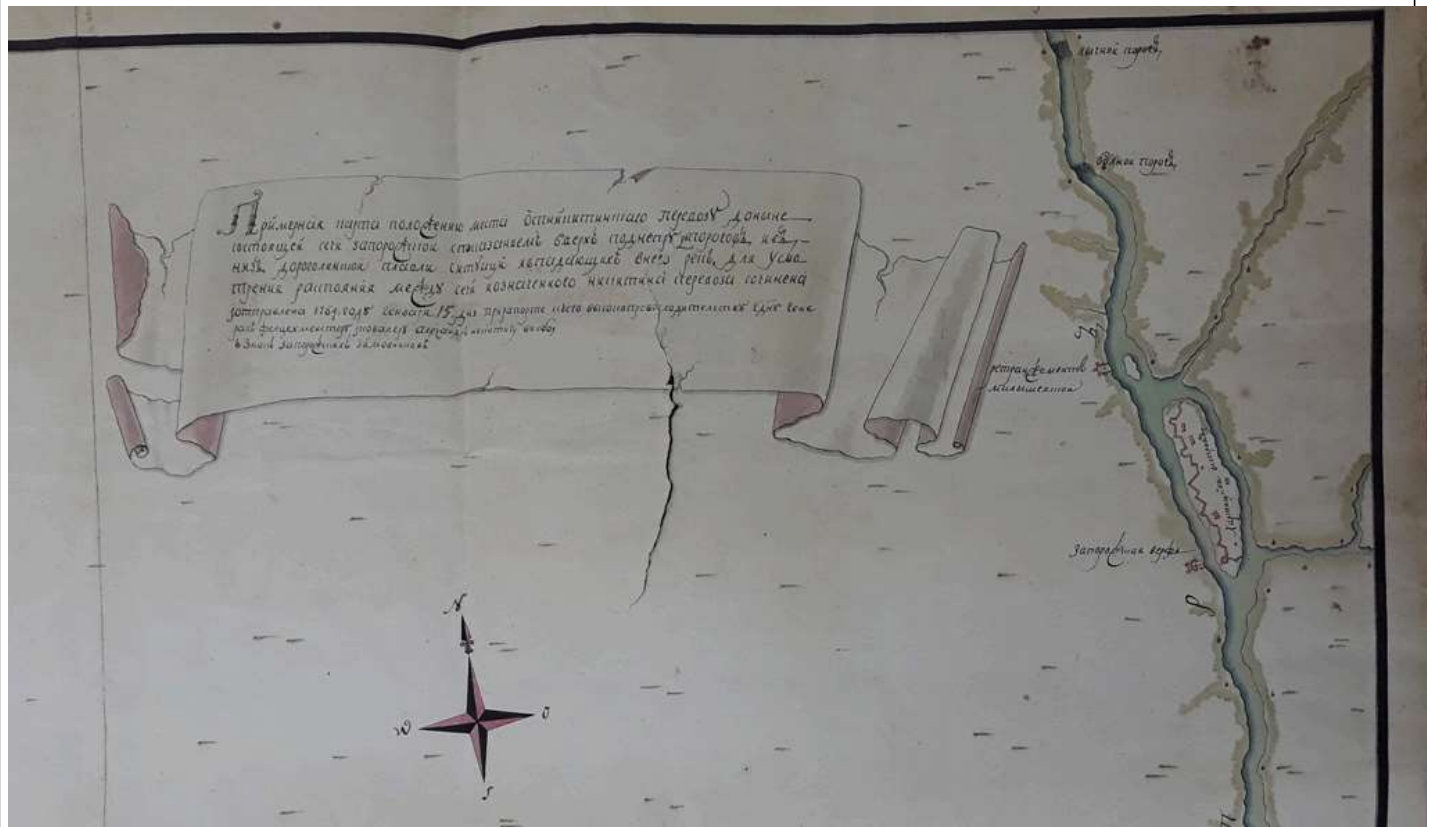

- [Sobolev](#)
- Зabloкирован
- Неактивен

- Зарегистрирован: **16-07-2021**
- Сообщений: **205**
- [Спасибо](#): **308**

Re: Кальміуська паланка

И еще нашел на старом диске пару заказанных фрагментов детальной карты земли Запорозьких казаков от 15 января 1764 года (Александрю Никитичу Вильбоу).

Карта-3.jpg 202.38 Кб, 4 скачиваний с 2021-10-07

Спасибо сказали: [сергей-зродовка](#)

1

[ЛС](#)

[Сообщить модератору](#) [Сообщение 113](#) [Цитировать Сообщение 113](#) [Поделиться](#) [Спасибо](#)

114 Ответ от LV_mar [↓](#) **08-10-2021 06:32:28**

- [LV_mar](#)
- Участник
- На форуме

- Зарегистрирован: **12-04-2021**
- Сообщений: **144**
- [Спасибо: 131](#)

Re: Кальміуська паланка

КАРТА С ПОКАЗАНИЕМ НА ОНОЙ ГРАНИЦ, РЕК И ПРОДЧИХ ПРИЗНАКОВ от крепости святыя Анны и вновь (?) строящейся [крепости - LV] Святаго Димитрия Ростовскаго до бывших городов Азова, Таган Рога и продчих крепостей, и часть Азовского моря с принадлежашею ситуациею, и на ней положенные границы около барьера и продчим местам. Сочинена при инженерной каманде крепости Святаго Димитрия Ростовскаго 1762 (1769?) году Йенваря 22 дня.

Уважаемый Sobolev, спасибо! Очень интересная для нас карта.

По дате, указанной в картуше. Вроде как больше не на 1762, а на 1769 год похоже. Но, с учетом упоминания того, что крепость св.Димитрия Ростовского еще только строящаяся (она заложена осенью 1761 года), на самом деле вероятно более ранняя дата.

Этот чертеж входит в цикл карт, выпущенных в инженерной команде крепости св. Димитрия Ростовского (помимо прямого упоминания об этом в заглавии карты, это видно еще и по очень типовому для их "продукции" содержанию и оформлению карт). Командовал строительством этой крепости и непосредственно ее инженерной командой знаменитый [А.И. Рительман](#) (один из первых краеведов в Приазовье :)). Если верна дата 1762 год, то это наиболее ранняя из встречавшихся мне до того карт из этой мастерской. Поэтому было бы очень интересно ее увидеть целиком. Или хотя бы узнать ее архивную ссылку. Был бы очень благодарен.

Судя по дате, подозреваю, что запорожские зимовники на ней не показаны конкретными точками, а просто подписаны одной крупной надписью на пространстве между Днепром и Кальмиусом? Возможно, на ней имеются неподписанные скопления красных точек на северном побережье Азовского моря между Бердой и устьем Миусского лимана? Но Кальмиусская паланка Войска Запорозького в устье Кальмиуса не показана? Угадал? Нет? 😊

Хотя Азовское море неоднократно снималось военными картографами начиная с конца XVII - начала XVIII века и в архивах Российской империи сохранилось множество великолепных его карт, но в крепость святого Дмитрия Ростовского, как ни странно, ни одна из них так и не попала. Поэтому крепостным инженерам приходилось пользоваться одной и той же очень приблизительной "базовой" картой, многократно ее копируя в разных вариантах. Более-менее хорошо они знали только прилегающую к ним территорию низовьев Дона. Относительно неплохо представляли себе район Миуса и Крынки (хотя уже этот район у них по пропорциям сильно искажен). А вот более западные районы Северного Приазовья - они знали совсем слабенько, местность и течение рек здесь показаны довольно условно.

А степная трава пахнет горечью...

Спасибо сказали: [сергей-городовка](#)

1

[Сайт LV_mar Эл. почта LV_mar](#)

[Сообщить модератору](#) [Сообщение 114 Удалить](#) [Сообщение 114 Изменить](#) [Сообщение 114 Цитировать](#) [Сообщение 114](#) [Поделиться](#)

115 Ответ от Sobolev ↓ **08-10-2021 07:37:14**

- [Sobolev](#)
- Заблокирован
- Неактивен

- Зарегистрирован: **16-07-2021**
- Сообщений: **205**
- [Спасибо](#): **308**

Re: Кальміуська паланка

LV_mar пишет:

КАРТА С ПОКАЗАНИЕМ НА ОНОЙ ГРАНИЦ, РЕК И ПРОДЧИХ ПРИЗНАКОВ
от крепости святых Анны и вновь (?) строящейся [крепости - LV] Святого Дмитрия Ростовского
до бывших городов Азова, Таган Рога и продчих крепостей, и часть Азовского
моря с принадлежащею ситуациею, и на ней положенные границы около барьера
и продчим местам. Сочинена при инженерной команде крепости Святого Дмитрия
Ростовского 1762 (1769?) году Января 22 дня.

Уважаемый Sobolev, спасибо! Очень интересная для нас карта.

По дате, указанной в картуше. Вроде как больше не на 1762, а на 1769 год похоже. Но, с учетом упоминания того, что крепость св.Дмитрия Ростовского еще только строящаяся (она заложена осенью 1761 года), на самом деле вероятно более ранняя дата.

Этот чертеж входит в цикл карт, выпущенных в инженерной команде крепости св. Дмитрия Ростовского (помимо прямого упоминания об этом в заглавии карты, это видно еще и по очень типовому для их "продукции" содержанию и оформлению карт). Командовал строительством этой крепости и непосредственно ее инженерной командой знаменитый [А.И. Ригельман](#) (один из первых краеведов в Приазовье :). Если верна дата 1762 год, то это наиболее ранняя из встречавшихся мне до того карт из этой мастерской. Поэтому было бы очень интересно ее увидеть целиком. Или хотя бы узнать ее архивную ссылку. Был бы очень благодарен.

Судя по дате, подозреваю, что запорожские зимовники на ней не показаны конкретными точками, а просто подписаны одной крупной надписью на пространстве между Днепром и Кальмиусом? Возможно, на ней имеются неподписанные скопления красных точек на северном побережье Азовского моря между Бердой и устьем Миусского лимана? Но Кальмиусская паланка Войска Запорозького в устье Кальмиуса не показана? Угадал? Нет? :)

Хотя Азовское море неоднократно снималось военными картографами начиная с конца XVII - начала XVIII века и в архивах Российской империи сохранилось множество великолепных его карт, но в крепость святого Дмитрия Ростовского, как ни странно, ни одна из них так и не попала. Поэтому крепостным инженерам приходилось пользоваться одной и той же очень приблизительной "базовой" картой, многократно ее копируя в разных вариантах. Более-менее хорошо они знали только прилегающую к ним территорию низовьев Дона. Относительно неплохо представляли себе район Миуса и Крынки (хотя уже этот район у них по пропорциям сильно искажен). А вот более западные районы Северного Приазовья - они знали совсем слабенько, местность и течение рек здесь показаны довольно условно.

Полной карты у меня нет, только участки, которые я в своё время оплачивал частнику. Шифра я увы тоже не знаю(((Но думаю, что возможно платно заказать генеалогю, у которого я заказывал свою родословную. Если интересно - пишите в личку, будем думать и как-то финансировать снятие копий и узнавать вместе.

Спасибо сказали: [LV_mar](#)

1

[ЛС](#)

[Сообщить модератору](#) [Сообщение 115](#) [Цитировать](#) [Сообщение 115](#) [Поделиться](#)

116 Ответ от [LV_mar](#) ↓ 22-10-2021 15:09:59

- [LV_mar](#)
- Учасник
- На форумі

- Зарегістрован: 12-04-2021
- Сообщений: 144
- [Спасибо](#): 131

Re: Кальміуська паланка[Мариуполь основал есаул Данила Лисовец, - краевед Анатолий Дихтярь](#)

Есть, ну есть же! Наконец-то применительно к Мариуполю стрельнул "Універсал Б.Хмельницького про створення Чортомлицької Запорозької Січі.-1652, Березня 1(11). Чигирин"! Я наступления этого события уже полтора года как ожидал... 🤔🤔🤔

Поздравляю с появлением еще одной даты основания Мариуполя! Позже, когда смогу еще раз раздобыть сам текст этого "памятника" (в прошлый раз - не догадался сохранить) - про эту забавную историю распишу подробней. Постараемся поскорее закрыть это "открытие", пока и оно в нашем краеведении глубокие корни пустить не успело. 😊

А степная трава пахнет горечью...

Спасибо сказали: [Sobolev](#)

[Сайт LV_mar Эл. почта LV_mar](#)[Сообщить модератору](#) [Сообщение 116 Удалить Сообщение 116](#) [Изменить Сообщение 116](#) [Цитировать Сообщение 116](#) [Поделиться](#)**117 Ответ от [LV_mar](#) ↓ 28-11-2021 10:53:12**

- [LV_mar](#)
- Учасник
- На форумі

- Зарегістрован: 12-04-2021
- Сообщений: 144
- [Спасибо](#): 131

Re: Кальміуська паланка

С разрешения автора выложена новая книга А.В. Макидонова "[История Днепровской линии. Новые документы и материалы \(1770-1797\)](#)" 😊

А степная трава пахнет горечью...

Спасибо сказали: [Sobolev](#), [Петровский](#), [сергей-гродовка](#), [Vlad S.](#)

[Сайт LV_mar Эл. почта LV_mar](#)[Сообщить модератору](#) [Сообщение 117 Удалить Сообщение 117](#) [Изменить Сообщение 117](#) [Цитировать Сообщение 117](#) [Поделиться](#)**118 Ответ от [LV_mar](#) ↓ 05-12-2021 13:15:41**

- [LV_mar](#)
- Учасник
- На форумі

- Зарегістрован: 12-04-2021
- Сообщений: 144
- [Спасибо](#): 131

Re: Кальміуська паланка

"[Выписка в разряде о построении новых городов и черты](#)" (1681 год)

В этой "выписке" кратко перечисляются основные пути нападений крымцев и заволжских ногайцев (в том числе Кальмиусский, Изюмский, Муравский и Бакаев шляхи), а также подробно описывается процесс устройства Московским царством новых укрепленных линий и крепостей для перекрытия этих путей, начиная со второй половины XVI века.

Документ давно введен в научный оборот и очень известен. Но я про него только недавно узнал...

А степная трава пахнет горечью...

Спасибо сказали: [Sobolev](#)

[Сайт LV_mar Эл. почта LV_mar](#)[Сообщить модератору](#) [Сообщение 118 Удалить Сообщение 118](#) [Изменить Сообщение 118](#) [Цитировать Сообщение 118](#) [Поделиться](#)**119 Ответ от [Sobolev](#) ↓ 05-12-2021 13:19:02 (05-12-2021 13:19:35 отредактировано Sobolev)**

- [Sobolev](#)
- Заблокирован
- Неактивен

- Зарегистрирован: 16-07-2021
- Сообщений: 205
- [Спасибо: 308](#)

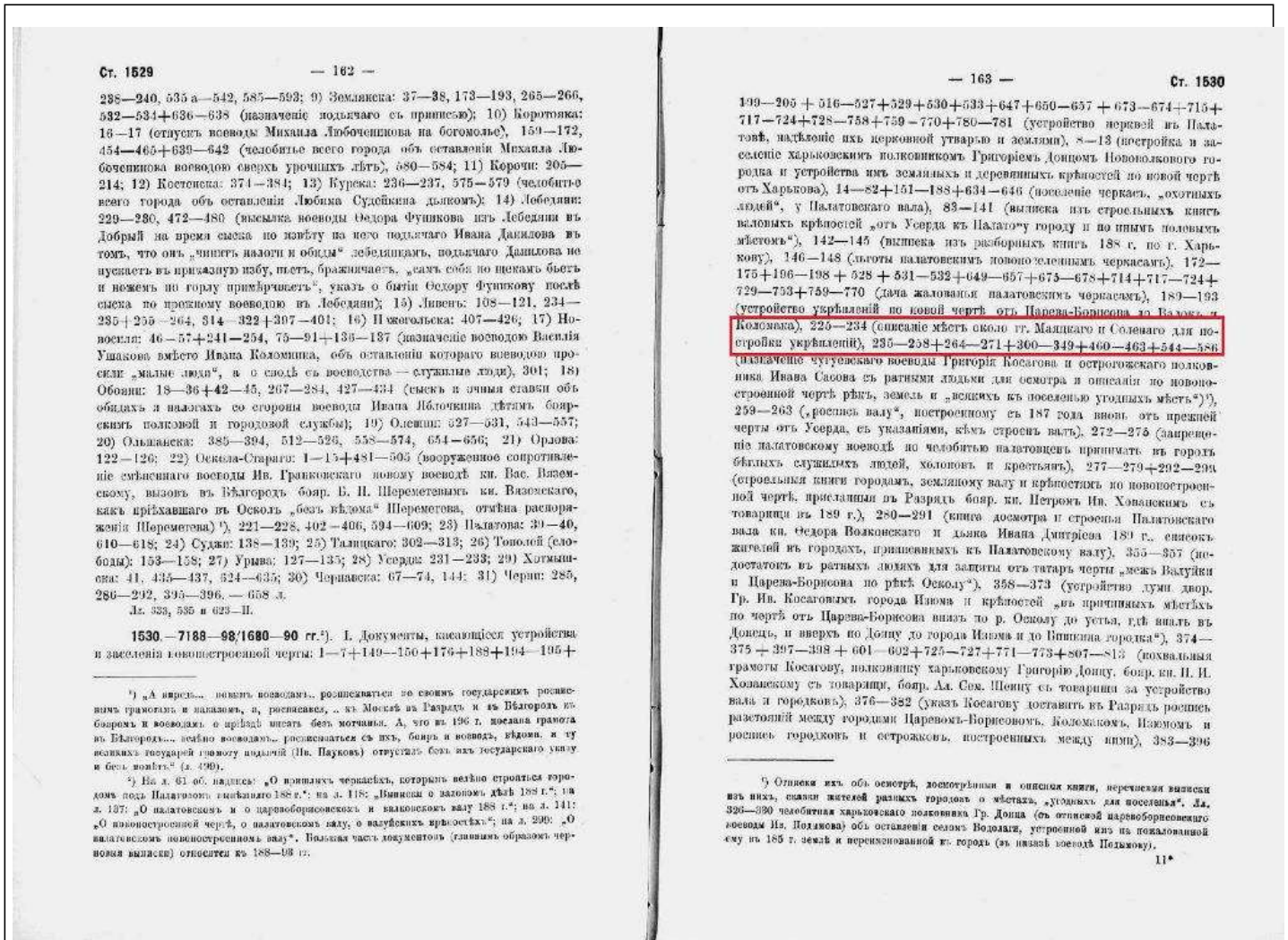
Re: Кальміуська паланка

LV_mar пишет:

"Выписка в разряде о построении новых городов и черты" (1681 год)

В этой "выписке" кратко перечисляются основные пути нападений крымцев и заволжских ногайцев (в том числе Кальмиусский, Изюмский, Муравский и Бакаев шляхи), а также подробно описывается процесс устройства Московским царством новых укрепленных линий и крепостей для перекрытия этих путей, начиная со второй половины XVI века. Документ давно введен в научный оборот и очень известен. Но я про него только недавно узнал...

Насколько я понимаю, речь идет о РГАДА, Ф.210, Опись 12, дело 1530?

РГАДА, Ф.210, Оп.12, д.1530.jpg 204.77 Кб, 6 скачиваний с 2021-12-05

[ЛС](#)
[Сообщить модератору](#) [Сообщение 119](#) [Цитировать](#) [Сообщение 119](#) [Поделиться](#) [Спасибо](#)

120 Ответ от LV_mar ↓ 05-12-2021 13:39:18

- [LV_mar](#)
- Учасник
- На форуме

- Зарегистрирован: **12-04-2021**
- Сообщений: **144**
[Спасибо: 131](#)

Re: Кальміуська паланка

Не подскажу, в ИТУАК конкретная ссылка не приведена. Выделенный Вами фрагмент не подходит, так как: 1) охват данного документа намного шире и 2) южнее Северского Донца в нем упоминается только Маяцкий.

Сейчас просмотрел на сайте РГАДА процитированную Вами опись по делу 1530 целиком, но так, чтобы на 100% совпадало - вроде бы не нашел.

А степная трава пахнет горечью...

Спасибо сказали: [Sobolev](#)

1

[Сайт LV_mar](#) [Эл. почта LV_mar](#)

[Сообщить модератору](#) [Сообщение 120](#) [Удалить Сообщение 120](#) [Изменить Сообщение 120](#) [Цитировать Сообщение 120](#) [Поделиться](#)

121 Ответ от [Sobolev](#) ↓ 05-12-2021 13:51:39

- [Sobolev](#)
- Заблокирован
- Неактивен

- Зарегистрирован: **16-07-2021**
- Сообщений: **205**
[Спасибо: 308](#)

Re: Кальміуська паланка

LV_mar пишет:

Не подскажу, в ИТУАК конкретная ссылка не приведена. Выделенный Вами фрагмент не подходит, так как: 1) охват данного документа намного шире и 2) южнее Северского Донца в нем упоминается только Маяцкий.

Сейчас просмотрел на сайте РГАДА процитированную Вами опись по делу 1530 целиком, но так, чтобы на 100% совпадало - вроде бы не нашел.

Интересно... Хорошо бы с первоисточником познакомиться.

[ЛС](#)

[Сообщить модератору](#) [Сообщение 121](#) [Цитировать Сообщение 121](#) [Поделиться](#) [Спасибо](#)

122 Ответ от [LV_mar](#) ↓ 25-01-2022 19:14:29

- [LV_mar](#)
- Участник
- На форуме

- Зарегистрирован: **12-04-2021**
- Сообщений: **144**
[Спасибо: 131](#)

Re: Кальміуська паланка

Подсказали хороший сайт с выкладками старых карт (в том числе и портоланов) и атласов. Карты можно сильно приближать.

<https://medea.fc.ul.pt/browse/charts>

Вот это, например, самый старый из известных портоланов, так называемый Пизанский портолан (после 1279): <https://medea.fc.ul.pt/view/chart/50>. К сожалению, изображение Причерноморья сильно пострадало, даже не понятно, было ли здесь когда-то изображено Азовское море...

А степная трава пахнет горечью...

Спасибо сказали: [serгей-зродовка](#), [alexkr8](#)

2

[Сайт LV_mar](#) [Эл. почта LV_mar](#)

[Сообщить модератору](#) [Сообщение 122](#) [Удалить Сообщение 122](#) [Изменить Сообщение 122](#) [Цитировать Сообщение 122](#) [Поделиться](#)

123 Ответ от [LV_mar](#) ↓ 27-01-2022 17:56:04

- [LV_mar](#)
- Участник
- На форуме

- Зарегистрирован: **12-04-2021**
- Сообщений: **144**
- [Спасибо: 131](#)

Re: Кальміуська паланка

Выложу один свежий, недавно опубликованный в [новой книге](#) А.В. Макидонова документ. Выделения все мои, по особо заинтересовавшим лично меня местам. Пунктуацию я несколько осовременил, для лучшей читаемости.

1777 г.- Докладная записка-проект, составленная губернатором Новороссийской губернии Н.Д. Языковым и губернатором Азовской губернии В.А. Чертковым.

Учреждение оборонительное или военное, относящееся к страже и обороне границы

1-е. Как Азовская губерния граничит Александровским, и **Павлоградским*** уездами с крымскими и кубанскими татарами, имея преградою реки Конския Воды и Берду обще с Азовским морем, и Таганрогским уездом смежна с кубанскими ж татарами, посредством реки Эе**, то, по известной необузданности и вкорененных своевольт сих соседей, для соблюдения внутреннего спокойствия неминусемо сию границу надлежит навсегда содержать в оборонительном состоянии, имея в готовности и войски отряжению всяких набегов потребныя.

2-е. Хотя по рекам Конской, и Берде строится новая Днепровская линия, на коих положено шесть крепостей, а именно: Никитинская, Григорьевская, Кириловская, Алексеевская, Захарьевская, и Петровская (из коих последняя на самом берегу Азовского моря при устье Берды), да подавшись во внутренность от Конских Вод, от того места, где мост чрез оную для переправы в Крымскую область в двадцати двух верстах, седмая на реке Московке Александровская; но поелику пространство между сих крепостей простирающееся местами от тридцати и до сорока верст открыто, то от наглых и скоропостижных сих соседей набегов, хотя б воду в тех реках /515об/ Конских Водах и Берде плотинами и поднять***, во всякое время удержать и от расхищения внутри (особливо поблизости живущих обитателей) защитить невозможно;

3-е. К отвращению чего, при вышеупомянутом чрез Конские Воды мосте для прикрытия онаго, и переправы построить из таможенной суммы таможно с меновым двором, и в отделенной части карантин с укреплением (котораго план, профили и смета при сем под №1-м подносится), в коем свободно для содержания караулов, и обороны гарнизонной баталион и для всяких разъездов сто человек казаков поместится, а на валу двенадцать шести-фунтовых пушек, и четырнадцать морских фалконетов**** постановится могли; для коих и иметь там снарядов, и артиллерийских чинов штатное число; **равным образом сделать с приличными укреплениями уездной город Павлоград, при устье реки Калмуса, где она впадает в Азовское море; которой город и будет служить обще с крепостью Петровскою, к охранению тамошняго до семидесят верст простирающагося морскаго берега;** и новостроющейся губернской город Екатеринослав с предместьем на реке Самаре при впадении во оную реки Килчени, расстоянием в восьмидесяти верстах от крепости Александровской, ради содержания там запасных орудий, заготовления всех нужных припасов, /516/ каковыя туда безпрепятственно рекою Днепром доставляться могут, употребя на то таможенную же сумму, сколько оной в котором году за расходами остаются будет, и снабдя оныя города потребным числом артиллерии, снарядов, и артиллерийских служителей.

4-е. Между крепостей по Линии, и по берегу Азовского моря между крепостью Петровскою и **Павлоградом** - чрез пять, шесть или сем верст, по удобности мест, поселить слободы из определяемых к переходу из России однадворцов***** так, чтоб пушечныя ядра при выстрелах хотя на елевацию***** около середины между двух таковых селений сходится могли; по пятидесяти дворов, обнеся оныя для собственной безопасности самими теми обывателями (без заплаты из казны) земляными ретраншаментами*****; на коих быть по две шести-, по две ж трех-фунтовых пушек и по четыре морския фалконета, с отпуском на оныя штатного положения, снарядов, и по одному артиллерийскому унтер-афицеру или капралу, с двумя кананирами, отделяя оных из близъ лежащих крепостей. А в случае нужды употреблять для производства стрельбы в помощь тамошних обывателей; которым сверх того выдать единовременно из цейхаузов***** из отобранных от полков ружей на каждой двор по одному, тож по португее, шпаге, и суме с перевезью да по двадцати /516об/ по четыре патрона с пулями безденежно; которую аммуницию они хранить, и собственно от себя исправлять должны; да сверх того на обучение ежегодно по три холостых патрона. Каковых селений имеет быть по новой Линии от реки Днепра, до Азовского моря, и по берегу Азовского моря между Петровскою крепостью, и **Павлоградом** тридцать восемь. Да для содержания фарпостов между каждыми таковыми двумя поселениями по редуту*****, и в каждом из оных внутри для прожития по одной землянке. Коим укрепленным селениям равно и редутам планы и профили на листе под №2-м подносится. Таковыя же укрепленныя селения нужно завести для отвращения десантов, и всяких чрез море тайных провозов товаров, и протчего и Донскому войску в их пределах по берегу Азовского моря между Калмиусом и Миусом, и от устья Самбека к крепости Святаго Димитрия Ростовскаго, из находящихся в дачах Донскаго войска около двадцати тысяч черкас, зависящих платежей подушных денег в Слободскую Украинскую губернию*****. А в округ Таганрогской крепости исправя прежния крепостцы Семеновскую, и Черепашу, и снабдя из Таганрога артиллериею, снарядами, и артиллерийскими служителями, занять оныя Албанским баталионом*****, как оныя крепостцы в определяемых им дачах состоят. /517/

5-е. На случай, естли б каким ни есть образом, какия-либо хищники***** сквозь таковую Линию прокрались во внутренности, смежно с теми государственными селениями, основать таковых же однадворческих с равным укреплением четырнадцать пятидесятидворовых слобод, да между дачь Славянскаго гусарскаго***** и Луганскаго пикинернаго полков***** занять земли определяемыми же к переводу из России однадворцами шесть селений в каждом по двесте дворов, но без укрепления; которых однадворцов во всех местах так, как выше помянуто, снабдить аммуницією, и порохом безденежно. Кои в случае нужды и имотъ составлять пехотную ландмилицию, удобную к отряжению всяких набегов. Тем паче, что со временем (поелику поступающие из тех однадворцов в службу по отставке должны возвращатся в прежния свои жителства) большая часть в тех селениях состоять будет из отставных унтер-афицеров, салдат и их детей. Чему на равном основании определяется и о поселенных гусарах, пикинерах, и их унтер-афицерах, кои по отставке возвращаясь в свои селения, и будучи на каждой двор тож снабжены из отобранных от полков по карабину, паре пистолет, сабле с паскою, и подсумком, и на карабины и пистолеты порохом, и пулями на каждой по двадцати по четыре патрона безденежно, составят конную ландмилицию, коим также ежегодно отпускать на обучение по три холостых патрона./517об/

6-е. В Таганрогском уезде по реке Эе необходимо нужно завести таковые же однадворческие укрепленные селения, и между ими редуты; но как по великому отдалению той реки, от жилых мест, и что новозаселяющиеся всегда подвержены будут расхищению горских черкес, кубанских татар, и других степных тамошних народов; то завести таковыя селения на первой случай по реке Кагалынку, начиная от устья оной впадающего в Азовское море, где имеет быть пятидесятидворовых селений девять, а со временем когда сии поселяне обзаведутся и утвердятся, заселить таковыяже однадворческие укрепленные селения и по правому берегу реки Эе, начиная от устья ж оной впадающего в Азовское море, до ея вершины, и на вершинах Егерлыка, где таковых селений полагается тридцать пять, да построить подобную сказанной в 3-м пункте укрепленную таможду, с меновым двором, и карантинном при реке Эе, на самом том месте, где ныне татарской базар***** находится из таможенной суммы.

7-е. В крепостях Азовской губернии быть гарнизонным баталионам: в Азове 2-м, Святаго Дмитрия Ростовскаго - 2-м, Таганроге - 3-м, где иметь пребывание для управления всеми гарнизонными баталионами в Азовской губернии обер-каменданту чина генерал-майорскаго. В Петровской 2-м, в Захарьевской 1-му, в Алексеевской 1-му, в Кириловской 2-м, /518/ в Григорьевской 1-му, в Никитинской 1-му, в Александровской 2-м, в укреплении около таможи меноваго двора и карантина при реке Конской - 1-му, в губернском городе Екатеринославе - 1-му, в **укрепленном уездном городе Павлограде 1-му**, да в укреплении около таможи меноваго двора и карантина на реке Эе - 1-му (коему до начатия строения того укрепления иметь пребывание в крепости Азовской), итого - двадцати одному баталиону. А исправление и содержание укрепления в городах Бахмуте, и Тору, как внутри лежащих, предоставить на попечение тамошних обитателей; а баталионы (следователно и камендантов во оных) отменить. В Ениколе же и Керче быть трем гарнизонным баталионам под начальством тамошняго воинскаго командира.

8-е. Для содержания фарпостов как ради пограничной стражи и отвращения тайных провозов, так и содержания караулов при карантинах и таможах, равно чинения разъездов - присылать на новую Днепровскую линию, как высочайше апробованным об оной минушаго 1770 году мая 3-го штатом положено, по три Донских полка, с ежегодною переменою. Коим и впредь быть на положенном по тому штату содержании. Да по три таковых же полков и на таком же содержании командировать ежегодно посменно для стражи ж по границе в Таганрогском уезде по рекам Эе и Кагалынку, тож для разъездов /518об/ и караулов при карантине, таможе, и меновом дворе. На что и определить сумму из Главнаго кригс каммисариата***** из остающей от неполнаго комплекта в полках.

9-е. К усилению сих мест, сверх того войском, дабы тем как границу содержать в безопасной, так обуздать нахалство и своеволие в набегах степных и к хищению обычных соседей, командировать ежегодно посменно на новую Днепровскую линию с трех поселенных сей губернии пикинерных полков по два, итого по шести эскадронов. Для пребывания которых и сделать из казны единожды временныя землянки и канюшни, остановленныя и покрытыя камышем, при крепостях Александровской, Кириловской, и Петровской, при каждой для двух эскадронов, самими теми пикинерами. На что и потребно припасов на тысячу восемь сот рублей. А когда выстроятся по границе однадворческие укрепленные селения, то становить их по квартирам в оных.

10-е. В подкрепление сих пикинерных эскадронов и трех Донских казачьих полков, присылать по рассмотрению главнокомандующаго Украинскою дивизиею, по три пехотныя полка. Коим квартируя в крепостях и предместиях оных по новой Днепровской линии, а частью и в прилежащих к той Линии селениях, содержать в оных, и в других /519/ нужных местах караулы. А гарнизонных баталионов салдат употреблять в крепостныя работы, не оставляя притом и без упражнения оных в воинских обрядах.

11-е. Для охранения границы в Таганрогском уезде от стороны Кубани, сверх выше упомянутых трех Донских казачьих полков, командировать ежегодно посменно из трех поселенных в сей губернии гусарских полков, из каждаго по два, а всего по шести эскадронов. Которым до заведения однадворческих укрепленных селений по Кагалынку, а потом по реке Эе (в коих иметь им по удобности на самой границе квартиры), расположить всех при крепости Азовской, сделав для них из казны единожды временныя землянки и канюшни, которые обойдутся казне по тамошнему безлесному месту, в две тысяче пять сот рублей. И из Украинской дивизии [тоже направлять - LV] по три пехотныя полка, коим квартируя в крепостях Азовской, Святаго Дмитрия Ростовскаго и Таганрогской, обще с тамошними предместиями, а частью и в ближних селениях, быть на выше писанном же /519об/ о новой Днепровской линии основании. Во время производства строений однадворческих по реке Эе, и Кагалынку укрепленных селений, при коих наперед, до прибытия переселенцов, сделать редуты, и в оных в каждой по одной землянке, употребляя (дабы не возпрепятствовать новым переселенцам в домостроительстве и хлебопашестве) к той работе из крепостей Азовской, Дмитриевской, и Таганрогской баталионных салдат, с заплаатою заработочих денег. Коим потребно и с материалами на построение по Кагалынку - девяти, а по Эе - тридцати пяти, итого на сорок четыре редута (полагая на каждой и с землянкою по двесте [рублей - LV]) восемь тысяч восемь сот рублей. И снабдить оные редуты по две трех-фунтовыя пушки, с штатным числом снарядов, и при артиллерийском капрале по четыре человека канонир. Что все, по состроении обывателями безденежно ретраншаментов около селений, перевести в оныя. Командировав к прикрытию производства тех строений и к недопущению в расхищение оных степными народами - по баталиону с каждаго полку, и все гусарские шесть эскадронов, приумножа в тех же самых местах и донских казаков. А по новой Днепровской линии как там в производстве однадворческих укрепленных селений, за прикрытием донских казачьих полков /520/ фарпостами, и шестью пикинерными эскадронами - никакой опасности нет, делать обывателям жилья строения. А между тем баталионными салдатами из крепостей, состоящих по оной Линии, строить редуты и в них землянки, с платежем заработочих денег, коих потребно (полагая за каждой и с материалами по сту по осмидесяти по одному рублю по пятидесяти по осми с половиною копейки) на тридцать пять [редутов - LV] - шесть тысяч девять сот рублей, четыре копейки. А на все восемьдесят два редута и с землянками по новой Линии и рекам Кагалынку и Эе - пятнадцать тысяч сем сот рублей четыре копейки. Со временем же сами обитатели без платежа из казны могут обнести свои селения положенным укреплением к собственному их охранению.

12-е. Все сии воинския команды не токмо будут содержать пограничную стражу и обуздают неустовыя предприятия хищников, но в случае каких либо безпокойств, составят в обеих частях нарочитыя detachmentы*****, кои сами собою (особливо безпродолчно толпам воюющим [противникам - LV]) не только достаточно сопротивляются, но и сильной отпор сделать, да и всегда безпродолчно усилены быть могут, на новой Днепровской линии остающимися трех пикинерных полков эскадронами /520об/ и Донскими казачьими полками, а в Таганрогском уезде против Кубани - трех гусарских поселенных полков остающимися на поселении эскадронами, и поблизости Донским войском. Которому, по требованиям губернаторским в таковых случаях, в выкомандировании донских казачьих полков чинить непрременное исполнение. И для того в каждой из тех двух отрядов определить из Украинской дивизии по одному генерал-майору, коим и с теми воинскими командами зависть от распоряжений губернатора; а ему о всем касателном до сих воинских команд, относится и быть под начальством как государева сей губернии наместника, так и дивизионнаго Украинской дивизии командира.

13-е. На построение при крепостях Александровской, Кириловской, Петровской, и Азовской для поселенных гусарских, и пикинерных полков двенадцати эскадронов временного строения - четыре тысячи триста [рублей - LV], да на заплату заработных денег при делании редутов по новой Линии, и по рекам Кагалыку и Эе - пятнадцать тысяч сем сот рублей четыре копейки, а всего - двадцать тысяч рублей четыре копейки - отпускать /521/ сколко в котором году на построение оных редутов потребно будет из [sic!] губернских таможенных доходов.

14-е. По Азовскому морю, в обезпечение состоящих в Крыму российских крепостей Керчи и Яниколя, мореходным судам быть на основании именного Вашего Императорского Величества прошлаго 776-го году мая 31-го дня указа, даннаго Государственной адмиралтейской коллегии, для препровождения туда провианта, лесных припасов, извести, кирпича, денежной казны и протчих мелочных материалов. Кои и содержать под ведомством от Государственной адмиралтейской коллегии определенного начальника. Транспортных [судов - LV], в которые бы и пятисаженной лес вмещаться мог, - восем. Да четыре (какия к тому удобны) - для содержания всегдашней почты между Яниколем, Петровскою крепостью, и Таганрогом, и переправления командиремых в Яниколь, и посылаемых оттуда всякаго звания людей, тож денежной казны, а частию провианта, кирпича, извести, и всяких мелочных припасов. На непредвидимое же случаи для прикрытия тех транспортных судов, иметь всегда в готовности /521об/ при Таганрогском порте вооруженной фрегат, и два морския бота, или какия на сем море суда способны.

15-е. Ради доставления по Дону, и по Азовскому морю от крепости Святаго Дмитрия, до крепости Таганрогской, и Петровской денежной казны, провианта, лесных и протчих припасов в силу именнаго ж Вашего Императорского Величества 1776 году мая 31-го дня указа, иметь в крепостях Дмитриевской, Таганроге, и Петровской двадцать донских болших мореходных лодок, из коих (смотря где какова надобность случится) таковое число там оных и содержать. Да при крепости Александровской для всяких транспортов по Днепру и до Кинбурна - две запорожския лодки. И на каждой, как на донских, так и запорожских лодках, - по два фалконета. И два так называемыя здесь болшия дуба. Да для перевозу вместо Днепра чрез реку Дон, у Азовской крепости два парома, и одну болшую лодку (потому, что на Днепре при местечке Кайдаках тот перевоз имеет уже содержаться от Новороссийскаго наместничества).

16. На построение тех судов внов и заготовления всех потребных снастей - положено на двадцать донских на каждую по триста, запорожских /522/ на две лодки - по двесте рублей, кроме фалконетов, и снарядов ко оным тож и якорей. На два дуба - на каждой по пятидесять рублей, да на два парома и одну болшую лодку - двесте пятьдесят рублей. Единовременной суммы - шесть тысяч сем сот пятьдесят рублей. Ежегодно ж на содержание и исправление тех судов, а по обетшалости и на зделание оных внов, и на покупку к каждой лодке по челноку, ремонтных - по тысячи по триста по восьмидесяти по пяти рублей. Почему как ту единовременную, так и годовую сумму употреблять из таможенных сего наместничества зборов. На каковом основании все те суда и впредь содержать. А чего из положенной суммы по каким либо обстоятелствам, особливо при нечаянном разбитии, и равно и погибели из оных на море - прибавлять из таможенной суммы.

17. К управлению теми лодками так, как в море плавании, и в хорошем содержании оных, должны избраны быть на первые годы из волных и знающих сию должность малороссиан в лоцманы, или по тамошнему названию в рейзы*****, с произвождением им из положенной на содержание тех лодок ремонтной суммы годового жалованья. А для работ на оных, и ради /522об/ изучения ко всегдашнему управлению теми лодками, да и чтоб впредь можно было обойтись без найму волных лоцманов - определить к каждой по три человека из гарнизонных салдат, не отнимая уже их от сей должности, а оставляя навсегда безменными и безотлучными, коих потому исчислять в инвалидных ротах.

18. Все вышеозначенные лодки с их припасами и людьми, имеют во всегдашнем смотрении и в исправном на всякой случай содержании оставаясь в ведомстве тех мест обер-каменданта и камендантов, в коих оныя находится будут, под начальством и под всегдашним оными распоряжением Азовскаго губернатора, и наместническаго правления; которому с своей стороны в отпуске асигнованной на то суммы, и о порядочной тех лодок во всякое время исправности иметь попечение.

19. Фалконеты на двадцать лодок, на Дону, снесясь с Государственною адмиралтейскою коллегиею, взять из оставленных в прежнюю еще Турецкую войну, в крепости Святыя Анны, из Дмитриевской крепости, /523/ а на две запорожския [лодки - LV] - из таковых же в Самарском ретраншаменте.

20-е. Штатное количество пороху, и снарядов, на все те фалконеты, отпускать из ближних магазенов***** ведомства Главной артиллерии безденежно. А в случае, когда те лодки куда либо отправляться будут, то из тех крепостей, откуда оныя пойдут, командировать на одно толко то время, пока оныя в свое место возвратятся, из тамошних артиллериских команд на каждую лодку по два кананера. Вместо издержанных же снарядов, и пороху (а последняго иногда от долговременнаго лежания и повреждения) отпускать по требованиям и прилагаемым о издержанном по необходимости расходе ведомостям, з засвидетельствованием о том наместническаго правления, из тех же артиллерийских магазенов без платежа за оныя.

Губернатор Василей Чертков
Губернатор Николай Языков

Макидонов А.В. История Днепровской линии. Новые документы и материалы (1770–1797). — Запорожье : СТАТУС, 2021, с.190–193.

* Название «Павлоградским» исправлено с подтиркой и использованием других чернил из слова «Павловским».

** Устаревший вариант названия реки Еи, впадающей с юга в Таганрогский залив.

*** По первоначальным планам, на реках Берде и Конке предусматривалось устройство каскада плотин, повышающих уровень воды в них и необходимых для затруднения татарских переправ через них.

**** Фальконет – легкая мелкокалиберная вертлюжная пушка.

**** Одноворцы – в России XVIII века – отдельное сословие, военизированные мелкие землевладельцы. Обычно селились в приграничье собственными слободами, отдельно от обычных крестьян. Состояли большей частью из великоросов.

***** Элевация в артиллерии - возвышение выстрела, угол возвышения, здесь имеется в виду стрельба из пушек под углом к горизонту, для большей дальности.

***** Ретраншемент – в данном случае – несложные земляные фортификационные укрепления вокруг каждого такого 50-дворового поселения, вал со рвом перед ним, которые планировались в виде прямоугольника с отдельными треугольными реданными выступами.

***** Цейхгауз – военный склад оружия и амуниции в крепостях и у полевых полков.

***** Редут – простейшее земляное полевое укрепление, обычно в виде квадрата.

***** Т.е., украинцев, проживавших на территории Войска Донского, но плативших подушную подать в Слободско-Украинскую губернию.

***** Албанское войско – было создано из выведенных из Восточного Средиземноморья после окончания русско-турецкой войны 1768-1774 годов союзных России греков и албанцев. Первоначально они были расквартированы в крепостях Керчи и Еникале на Керченском полуострове, позже планировался их перевод в район Таганрогской крепости. Семеновская крепость и Черепаха – небольшие укрепления на Миусском полуострове. Семеновская крепость – при устье Миусского лимана, Черепаха – на южном фланге укрепленной линии, пересекавшей перешеек Миусского полуострова, несколько северо-восточнее Таганрога.

***** «Хищниками» в России XVIII века часто называли немирные, склонными к грабительским набегам народы и сообщества. В данном месте текста подразумевались ногайские татары Северо-Западного Приазовья и крымские татары.

***** Славянский гусарский полк был сформирован из переселившихся в пределы Российской империи южных славян и волохов. К нынешнему городу Славянску – отношения не имел никакого.

***** Луганский пикинерный полк первоначально базировался в районе реки Лугани и Бахмута. Несколько позже станет одним из «родителей» для формирования Мариупольского легкокоянного (позже – гусарского) полка. К нынешнему городу Мариуполу отношения не имел никакого.

***** Татарский базар – он же Шагин-Гиресев базар располагался неподалеку от места впадения реки Еи в Ейский лиман. См., например, здесь: <http://www.deleysk.ru/news/12501>

***** Кригс-комиссариат - ведомство в русской армии, занимавшееся вопросами денежного довольствия войск и обеспечения их снаряжением, продовольствием, обмундированием и т. п.

***** Деташемент – отдельная воинская команда, отряд.

***** Реис, рейз (тур.) – морской капитан, адмирал, навигатор.

***** Магазин (устар.) – военный склад.

А степная трава пахнет горечью...

Спасибо сказали: [сергей-зродовка](#), [Старша](#)

2

[Сайт LV_mar Эл. почта LV_mar](#)

[Сообщить модератору](#) [Сообщение 123](#) [Удалить Сообщение 123](#) [Изменить Сообщение 123](#) [Цитировать Сообщение 123](#) [Поделиться](#)

124 Ответ от [LV_mar](#) ↓ 27-01-2022 17:59:13 (27-01-2022 17:59:56 отредактировано [LV_mar](#))

- [LV_mar](#)
- Учасник
- На форуме

- Зарегистрирован: 12-04-2021
- Сообщений: 144
- [Спасибо](#): 131

Re: Кальміуська паланка

Этот интересный документ, написан в 1777 году, когда со стороны Причерноморья и Приазовья Российская империя имела две огромные губернии – Азовскую (к востоку от Днепра, в дальнейшем ее территория в основном войдет в Екатеринославскую губернию) и Новороссийскую (преимущественно к западу от Днепра). Обе губернии включали в себя как уже неплохо обжитые и заселенные земли на севере, так и территории ликвидированного в 1775 году Войска Запорожского Низового на юге. Данный документ является проектом дальнейшего укрепления обороны южных границ Азовской губернии, причем эти мероприятия были согласованы и взаимосвязаны и с губернатором соседней Новороссийской губернии Н. Языковым. Внедрение в жизнь этих планов, по замыслу их создателей, позволило бы существенно укрепить безопасность в этих двух приграничных губерниях, что способствовало бы их скорейшему заселению и экономическому развитию.

На тот момент основная часть Азовской губернии располагалась между Днепром и Кальмиусом, для нее наиболее опасны были возможные волнения и набеги со стороны Берды от тамошних ногайцев и крымских татар, а также десанты с турецкого флота. Но кроме этого к той же губернии относились еще три изолированных анклага ([см. карту 1778 года](#)):

- Миусский полуостров с прежними крепостями Таганрог (Троицкая на Таганьем Рогу), Семеновская (городок Миус, Старый Миус), Черепаха и вторая Павловская. Все эти укрепления уже несколько десятилетий лежали в заброшенном и разрушенном состоянии. Во время последней войны с турками укрепления Таганрога были вновь заняты русскими войсками и в очередной раз стали восстанавливаться. До восстановления остальных небольших укреплений этого района, насколько я знаю, руки тогда так и не дошли. К этому же району был прирезан и участок «материковой» земли между нижним Миусом и Самбеком, на котором располагались три малороссийские слободы, появившиеся во время последней войны с турками. Кроме населения этих трех слобод и гарнизона Таганрогской крепости – другого постоянного населения здесь тогда еще не было. Остальная часть морского побережья входила в состав земель Войска Донского.

- Район дельты Дона, города Азова и часть морского побережья по южному берегу Таганрогского залива (до Ейского лимана). К этому же району был прирезан и большой кусок на правом берегу дельты Дона для обеспечения действующей крепости святого Димитрия Ростовского (нынешний город Ростов-на-Дону). В этом районе также был заново восстанавливаемая Азовская крепость (до того также несколько десятилетий пребывавшая в разоренном и заброшенном состоянии), законсервированная крепость святой Анны, а также целый ряд заброшенных малых и средних земляных укреплений преимущественно петровских времен. Также, если не ошибаюсь, уже тогда на русском берегу нижней Еи, у места ее впадения в свой лиман, располагалось небольшое русское укрепление (нынешнее село Ейское Укрепление) и, под его прикрытием – небольшой, но оживленный «международный» базар, куда помимо подданных Российской империи, приходили закубанские ногайцы и черкесы, также там активно торговали армяне. Помимо русских гарнизонов крепостей святого Димитрия Ростовского, Азовской и Ейского укрепления, а также обитателей базара на Ее –

других постоянных поселений здесь на тот момент еще, кажется, не было. Зато приморская часть этой стороны была хорошо известна запорожским и донским рыболовам-браконьерам. Для этого района (еще почти совсем ненаселенного) большую опасность могли представлять «хищнические» нападения закубанских ногайцев и черекесов. Ну и про турецкий флот также забывать не будем. Поэтому, прежде чем запускать сюда переселенцев, требовалось сначала наладить безопасность этого района.

- Аннексированный у Турции небольшой кусок Керченского полуострова с крепостями Керчь и Еникале, контролировавшими район Керченского пролива. Здесь гарнизоны состояли в основном из Албанского батальона, состоявшего из выведенных из Архипалага греческих и албанских союзников России по последней войне с турками. Им условия службы здесь категорически не нравились, они часто жаловались наверх об этом, дисциплина и желание служить у них были слабыми. Планировалось перевести их в район Таганрогской крепости (что также отражено в нашем документе). Связь с этим районом производилась преимущественно по Азовскому морю, на небольших судах.

Таким образом, тогдашней администрации Азовской губернии в планах обороны своей территории и для подготовки ее массовой колонизации приходилось учитывать этот «разорванный» характер ее территории, почему о ней в данном документе и говорится о «двух частях».

Из крепостей Днепровской линии к 1777 году были более-менее готовы только фланговые Петровская (на левом берегу устья Берды) и Александровская (на месте нынешнего г.Запорожье). Остальные промежуточные крепости были в разной степени готовности (большинство из них так и не будут завершены). Также в западной части губернии предусматривалось использование в качестве тыловой базы снабжения столицы губернии Екатеринослава (I, на Кильчени). А морское побережье должен был помогать прикрывать город Павлоград при устье Кальмиуса. Оба эти города согласно плану также должны были быть защищены укреплениями. Дополнительно должны были быть построены два укрепленных таможенных поста с меновыми дворами и отдельными карантинами у моста через реку Конские Воды и в низовьях реки Еи (их планы опубликованы в одной из книг А.В. Макидонова).

Крепости Днепровской линии размещались на «русском» берегу пограничных рек Берды и Конки. Эти реки планировалось перегородить каскадом плотин и таким образом поднять уровень воды в них. Понятно, что если бы это дорогостоящее мероприятие и было в реальности выполнено, то это только несколько затруднило бы переправу татарских отрядов, но не могло предотвратить ее полностью. А с учетом больших и ничем не прикрытых промежутков между этими крепостями – по 30-40 верст, просочиться татары в принципе могли почти где угодно. Поэтому в перспективном плане 1777 года в качестве одного из основных шагов предусматривалось массовое переселение в Азовскую губернию однодворцев, вероятно с Украинской линии и из более северных областей. Это было отдельное сословие военнообязанных мелких землевладельцев, преимущественно из великоросов (нечто вроде более раннего аналога ландмилиции). Их обычно централизованно селили отдельными слободами, отдельно от обычных крестьян.

Однодворцев планировалось расселить в нескольких районах. Одна из цепочек их укрепленных 50-дворовых селений должна была протянуться в промежутках между крепостями Днепровской линии. Они должны были располагаться в 5-7 верстах друг от друга, применяясь к местности и должны были также оснащаться пушками. Обязательным условием выставлялось то, чтобы расстояние между такими поселениями не превышало двух пушечных выстрелов (если не при прямой стрельбе, то хотя бы при стрельбе под большим углом к горизонту, хотя при тогдашних средствах наведения – такая стрельба по группам татарских всадников вряд ли бы вышла результативной). Земляные укрепления вокруг этих поселений («ретраншементы») должны были копать сами их жители, без затрат от казны. А посередине расстояния между селениями – должно было устраиваться по небольшому редуту с одной землянкой для караульных. В каждое из таких поселений предполагалось направить по три артиллериста. И, в случае необходимости, помогать им оборонять эти селения должны были сами их поселяне. Для этого требовалось обеспечить каждый двор определенным количеством оружия и амуниции, отобранными из полков (то есть то, что похуже), а также 24 патронами. В дальнейшем поддерживать все это в исправном состоянии должны были сами однодворцы, за свой счет. Но, судя по тому, что на их обучение планировалось ежегодно безвозмездно выделять по три холостых патрона – особых иллюзий по поводу степени боеспособности этого военнообязанного населения у военного начальства не было...

Такая же цепочка таких же укрепленных поселений и редутов между ними должна была протянуться по морскому побережью между крепостью Петровской (у устья Берды) и городом Павлоградом (у устья Кальмиуса). Всего укрепленных поселений однодворцев от крепости Александровской у устья Конки и города Павлограда у устья Кальмиуса должно было быть 38.

Аналогичные укрепления «для отращения десантов, и всяких чрез море тайных провозов товаров, и протчего» должно было сделать за свой счет и Войско Донское вдоль своих участков морского берега – между устьями Кальмиуса и Миусского лимана, а также от устья Самбека и до Дона. А заселить их предлагалось малороссиянами, которых на территории Войска Донского были многие тысячи, хотя подушную подать они платили в Слободско-Украинскую губернию.

В район Таганрога, как уже говорилось, планировалось переселить с Керченского полуострова Албанский батальон. Они должны были поселиться там и попутно восстанавливать приморские крепостцы Семеновскую и Черепашу, чему должен был помогать и уже имеющийся гарнизон Таганрога.

На случай прорыва татар в тыл Днепровской линии, за ней, вторым эшелоном, планировалось устроить еще одну цепочку из 14 укрепленных 50-дворовых однодворческих селений.

Также в планах обороны учитывался поселенные Луганский пикинерный полк и Славянский гусарский полк. Луганские пикинеры, насколько я знаю, к тому времени еще не были переселены в западную часть междуречья Самары и Волчьей (в нынешнем Павлограде), и пока еще оставались на родной им Луганщине и Бахмутчине. [В недалеком будущем, после переселения, этот полк станет одной из составляющих для формирования Мариупольского легкоконного (чуть позже – гусарского) полка. К современному городу Мариуполю он отношения никакого не имел]. Где располагался Славянский гусарский полк - я не знаю, но к нынешнему городу Славянску (который тогда назывался Тор) он отношения явно не имел.

И вот, между территориями этих двух поселенных полков, в уже относительно прикрытых и безопасных местах, планировали поселить еще шесть больших 200-дворовых однодворческих селений. Вокруг них соорудить укрепления не планировалось, но их жители-однодворцы все-равно должны были быть вооружены аналогично вышеописанному. Однодворцы всех вышеописанных селений должны были составить местную пехотную ландмилицию. А по мере того, как в селения однодворцев и поселенных полков будут возвращаться отслужившие свое опытные солдаты и унтер-офицеры – из них планировалось составить и конную ландмилицию.

В другой части Азовской губернии, юго-восточной, еще практически не имевшей постоянного населения, дело ее колонизации и защиты было намного сложнее. Это предлагалось делать поэтапно. На первом этапе предполагалось выбрать места для устройства 9 поселений вдоль правого берега реки Кагальник. Это река, впадающая в Таганрогский залив неподалеку от города Азова. И, еще до прибытия туда колонистов-однодворцев, в промежутках между будущими селениями планировалось (силами батальонных солдат из близлежащих русских крепостей и под прикрытием командированных туда полевых войск) устроить небольшие редуты с одной землянкой в каждом. В каждом из них должно было быть по два 3-фунтовых орудия и по пять артиллеристов. Затем, уже под прикрытием этих редут и полевых войск сюда должны были заселиться 50-дворовыми селениями однодворцы, которые уже сами, без помощи центральных властей выроят укрепления вокруг своих селений. После чего артиллерию и ее службу из редут планировалось перевести в эти селения. А когда однодворцы в этом районе основательно приживутся, планировалось (таким же образом) выполнить новую цепочку из 35 укрепленных 50-дворовых селений и редутов между ними вдоль русского (правого) берега реки Еи – от ее устья и до истока, а также и в верховьях реки Егорлыка (левый приток Западного Маньча, верховья – примерно в районе нынешнего Ставрополя). Также, как уже говорилось, в низовьях Еи, у Шагин-Гиреева базара должны были построить укрепленный таможенный пост с меновым пунктом и карантином.

Кроме Луганского пикинерного и Славянского гусарского полков, в данном документе упоминаются еще по два неназванных пикинерных и гусарских полков. Не знаю, были ли они на тот момент реально существующими или тоже только запланированными (подозреваю, что скорее второе). Из штатных 6-эскадронных составов этих 6 поселенных полков планировалось ежегодно задействовать по два эскадрона из каждого пикинерного полка для командировок на Днепровскую линию и по два эскадрона из каждого гусарского полка для командировок на Кагальник и Ею. Остальные эскадроны оставались в резерве и на хозяйстве.

Из войска Донского планировалось продолжать ежегодно командировать на Днепровскую линию по три полка (по указу 1770 года). Туда же, в ее крепости, предместья и некоторые из близлежащих однодворческих селений должны были ежегодно командироваться, на усмотрение главного командира Украинской дивизии (из района Украинской укрепленной линии), по три пехотных полка. Они должны были принимать на себя основную часть охранных функций, чтобы гарнизонные солдаты могли заниматься продолжением фортификационных работ («не оставляя притом и без упражнения оных в воинских обрядах»). Такое же количество – по три пехотных полка из Украинской дивизии и по три донских полка планировалось ежегодно направлять и в русские крепости Восточного Приазовья и в район рек Кагальника и Еи.

Всего, в Азовской губернии (кроме Керченского полуострова) планировалось содержать 21 гарнизонный батальон (из них 1 - в уездном городе Павлограде на Кальмиусе). Их главный командир должен был располагаться в Таганрогской крепости. Еще три батальона с собственным отдельным начальником должны были располагаться в Керчи и Еникале. А вот из городов Бахмута и Тора, как утративших свое приграничное положение, военные гарнизоны планировалось полностью вывести, а присмотр за состоянием имеющихся вокруг этих городов укреплений возлагался на самих горожан.

На этом мы рассмотрение этого документа закончим, хотя в нем еще содержится достаточно много интересной информации. Не будем здесь рассматривать и пункты, касающиеся организации судового трафика на Азовском море и переправах через Дон и Днепр.

Описанные здесь планы в основном так и не были реализованы и остались лишь на бумаге. Этому помешала как их крайняя дороговизна для казны, так то, что как раз в 1777 году престол Крымского ханства занял дружественный России Шахин-Гирей, что резко изменит ситуацию с этой стороны. А через несколько лет границы Российской империи будут еще более расширены, и наши земли утратят свое приграничное положение.

А степная трава пахнет горечью...

Спасибо сказали: [сергей-гродовка](#)

1

[Сайт LV_mar Эл. почта LV_mar](#)

[Сообщить модератору](#) [Сообщение 124](#) [Удалить Сообщение 124](#) [Изменить Сообщение 124](#) [Цитировать Сообщение 124](#) [Поделиться](#)

125 Ответ от LV_mar ↓ 27-01-2022 18:01:44

- [LV_mar](#)
- Учасник
- На форуме

- Зарегистрирован: 12-04-2021
- Сообщений: 144
- [Спасибо: 131](#)

Re: Кальміуська паланка

Ну а для меня лично этот документ интересен прежде всего в плане малоизвестной и неожиданной (даже для самих мариупольцев) темы планировавшихся укреплений вокруг нашего Павловска/ Павлограда/ Мариуполя. На эту тему у меня есть неоконченная (и уже частично утраченная) большая статья. Надеюсь, что когда-нибудь я ее все-таки восстановлю и допишу (если кто сможет подсказать, как восстановить поврежденный Word-овский файл – буду zelo благодарен). По этой теме, при вдумчивом и внимательном анализе доступных документов и планов города, удалось много интересного накопить. Пока лишь скажу, что первоначальный Павловск/Павлоград при устье Кальмиуса, задумывался как городской центр по целой провинции, то более мелкого собственного уезда в Азовской губернии. И он, по своему приграничному и приморскому

положению, был крайне уязвим для возможных набегов забердянских ногайцев и турецких морских десантов. Поэтому в документах Азовской губернии эти планировавшиеся городские укрепления неоднократно упоминаются. Причем они должны были защищать городские кварталы именно снаружи, по внешнему периметру. Но вот данных о том, что они были физически реализованы – ни у меня, ни в нашем музее пока нет. А с учетом того, что украинское население Павлограда накануне заселения сюда греков составляло менее сотни человек – есть большие подозрения, что общегородские укрепления тогда так и остались только на бумаге...

Зато точно известно «точечное» укрепление, в виде «старого редута», действительно существовавшее в городе в его юго-восточной (наиболее удаленной от Берды) части, окончательно срытое в середине XIX века. По старым планам города оно достаточно неплохо привязывается к городской сетке улиц. Оно размещалось в верхней части города, к востоку от нынешнего здания ДОСААФ. Сейчас широко бытует версия, что это остатки запорожской «крепости Кальмиус» XVII века, но это не так. Хотя бы потому, что Северное Приазовье XVII века оставалось чисто татарской территорией, и никаких запорожских крепостей/укреплений в этом районе первоисточники не знают. В отличие от реальной Кальмиусской паланки времен Новой Сечи (середина XVIII века), которая великолепно представлена в документах. Правда, размещалась она не в этом месте на холме, а внизу, в низине между основным руслом Кальмиуса и озером Домахой, и укреплений не имела вовсе. Легенда же о запорожской крепости на месте Мариуполя начнет зарождаться компилятивным методом только в конце XIX века, а окончательно сформируется только в позднесоветское время, с 1970-х годов. Зато сейчас уже хорошо известно, что на этом холме еще в Петровские времена фиксируются древние развалины какого-то безымянного до-казацкого укрепления (это то, что в документах Азовской губернской канцелярии будет часто упоминаться как «древний город Домаха/Адомахия», еще без попыток привязать его к запорожцам или к итальянцам). Был ли выполнен наш редут на месте древних развалин или неподалеку от них – археологически выяснить пока не удалось, споры об этом среди краеведов продолжаются. Но, что интересно, на старейших из известных на сегодня планов раннего Мариуполя (в том числе и с показанными новыми проектами общегородских укреплений) – этот редут вообще не показывался. Такое впечатление, что на тот момент он в качестве возможной позиции для усиления обороны вообще не рассматривался! И это при том, что общегородские укрепления в нашем приграничном городе, похоже, так и не были выполнены... Данный редут начнет показываться в виде прямоугольника на планах с города (и сразу с пометками типа «старое укрепление», «старый редут», «старый ретраншемент») только с 1790-х годов, через десять с лишним лет после заселения города греками. Да к тому же он на разных планах сначала сильно «гулял» по разным местам, что также говорит о его ничтожном военном значении к тому времени. И только к 1811 году его (тоже с пометкой «старый») начнут показывать на одном и том же месте и достаточно подробно, причем с квадратными или бастионными выступами на трех углах. И лишь один-единственный раз его назовет «крепостью» коллежский регистратор Яков Калоферов в «Камеральном описании города Мариуполя» 1826 года. Больше это укрепление крепостью в известных документах XVIII – первой половины XIX века никто никогда не называл. Тема этого «старого редута» и предшествующих ему развалин древнего укрепления в старой части Мариуполя, а также времени их сооружения, функционирования и возможных перестроек и обновлений – очень интересная и многогранная, но пока по документам досконально не проверенная и до конца не доведенная. Я не готов еще о ней говорить. У меня есть несколько предположений и реперных точек, за которыми я слежу в поступающих ко мне новых документах, но пока она далека от разрешения, нужно еще дополнительные документы искать. Пока лишь скажу, что с темой запорожцев Кальмиусской паланки связь данного редута довольно сомнительная и проблематичная. Там нужно ожидать, скорее, участия совсем других событий и процессов, хронологически не совпадающими со временем присутствия в наших краях запорожцев. ИМХО.

Возвращаясь еще раз к теме Мариуполя и данного документа, дополнительно хотелось бы отметить несколько моментов:

- В начале этого документа в названии Павлоградского уезда последние буквы первого слова дописаны другими буквами по соскобленному тексту. Здесь явно первоначально уезд был назван Павловским. В остальных местах данного документа названия Павлограда и его уезда более правке не подвергались. То есть, или это переименование Павловска в Таганрог произошло незадолго до времени составления документа и еще не успело стать совсем привычным, или же это место текста переписывалось с какого-то более раннего документа, когда планируемый в устье Кальмиуса город еще хотели назвать Павловском.

- В тексте относительно уездного города Павлограда прямо говорится о «приличных укреплениях», что явно относится к общегородским укреплениям. О том же косвенно свидетельствует и то, что, судя по расписанию планируемого распределения гарнизонных батальонов, в Павлограде должен был размещаться один такой батальон, как и в средних по размеру промежуточных крепостях Днепровской линии. То есть, опять-таки здесь речь шла не о нашем очень небольшом «старом редуте» (обычно такие редуты защищали от нескольких десятков до сотни солдат, но никак не целый батальон!), а именно об общегородских укреплениях.

- В одном из более ранних сборников документов, опубликованных Макидоновым, приводятся чертежи типовым планировкам и укреплениям упоминавшихся 50-дворовых однодворческих селений. Внутри каждого из них, на площади, должна была возводиться церковь. Интересно, что внутри этих укреплений однодворцам предназначались довольно крупные подворья, включавшие, видимо, и огороды. Также интересно, что практически такая же внутренняя планировка (только без укреплений) предусматривалась в планах раннего греческого Мариуполя для пригородных сел Карасевки и Марынки, вскоре ставших просто городскими кварталами. Но так как греческие переселенцы в эти села не разбирались в российских законах, то на вопрос, кем их записывать – крестьянами или мещанами – выбрали второе. Поэтому у них все дворовые наделы были разделены пополам, на двух хозяев. В дальнейшем, в связи с разными местными процессами, реальная дорожная сеть в этих районах стала уже сильно отличаться от первоначального образца, но расположение некоторых из основных улиц и двух местных церквей – Карасевской и Успенской (Марынской) сохранялось от первоначальных планов. Это также важно для расшифровки ранних планов города. Но об этом – уже в статье, если ее удастся когда-нибудь дописать...

На этом пока все, откланиваюсь. Всем спасибо за внимание!

А степная трава пахнет горечью...

[Сайт LV_mar](#) [Эл. почта LV_mar](#)

[Сообщить модератору](#) [Сообщение 125](#) [Удалить Сообщение 125](#) [Изменить Сообщение 125](#) [Цитировать Сообщение 125](#) [Поделиться](#)

126 Ответ от LV_mar ↓ **20-02-2022 15:52:08**

- [LV_mar](#)
- Учасник
- На форуме

- Зарегистрирован: **12-04-2021**
- Сообщений: **144**
- [Спасибо: 131](#)

Re: Кальміуська паланка

К теме перехода от "Павловской городской округи" к греческому Мариуполю. По наводке уважаемых Алекса и Auyengo.

Одним из известных церковных историков и краеведов Новороссии XIX века был протоиерей [Серафимов Серафим Антониевич](#) (1818 – 1884). Он был сыном священника Антония Серафимова из греческого села Старый Керменчик (ныне Старомлиновка). В 1831 году поступил в Екатеринославскую духовную семинарию, с 1837 по 1841 год учился в Киевской академии. В 1845 году поступил в Херсонское епархиальное ведомство, и дальнейшая его жизнь протекала в Херсоне и Одессе. Но и про наши края и наших греков он не забывал. Еще в юности его заметил и в дальнейшем стал его патроном такое светило нашего южнорусского краеведения как архиепископ Гавриил (Розанов). Возможно, именно он «заразил» молодого Серафима интересом к краеведению. Позже, Серафимов посвятил ему «Воспоминания о преосвященном Гаврииле, первом (в Одессе) архиепископе Херсонском и Таврическом, а потом Тверском и Кашинском» (Одесса, 1859). Также он опубликует ряд работ как по истории Херсонской епархии, так и о мариупольских греках.

Поводом для данного поста стала работа Серафимова «Крымские христиане (греки) на северных берегах Азовского моря», впервые опубликованная в 1862 году. С этим первым выпуском мне ознакомиться не удалось, прочитал лишь ее [2-е издание](#), опубликованное в Екатеринославе в 1901 г.

Во многих местах своего труда Серафимов цитирует большими фрагментами другую работу, о которой он сообщает следующее: *«Заемствуем из «Сведения о городе Мариуполе с его округом, составленного благочинным протоиереем и настоятелем мариупольского собора Григорием Чернявским». Отец почтенного автора этой записки был казначеем преосв. митрополита Игнатия, освободителя крымских христиан. Следовательно, о. Григорий передает – что слышал из уст живаго свидетеля и участника достопамятного события. Принесим достоуважаемому старцу искреннюю признательность за сохранение драгоценных преданий»*. Причем Серафимов еще застал этого Григория Чернявского живым и общался с ним и напрямую. Судя по сообщенной уважаемым Алексом информации, это должен был быть Григорий Анфимович Чернявский (1789 – 1861), вроде бы грек родом (интересно, почему у этого известного в Мариуполе священнического рода была славянская фамилия?).

Меня заинтересовало 15-е примечание к статье Серафимова, где он приводит фрагмент из работы Чернявского: *«По свидетельству протоиерея Чернявского, «по прибытии в 1780 г. в предназначенный город Мариуполь, [митрополит Игнатий - LV] нашел там оставленный Запорожцами Свято-Николаевский, камышом крытый, молитвенный дом, да до 7 запорожских куреней, один от другого на немалом пространстве устроенных»*.

Конечно, это свидетельство из вторых рук. Но тоже достаточно интересное и неожиданное. Название запорожских жилищ куренями - довольно обычно, так могли называть как общественные жилища (на много народа), так и собственные (на одного-двух хозяев). Какой тип куреня имеется в виду в данном случае - пока не ясно. Рассеянный тип расселения, с большим пространством между дворами или хуторами - тоже для украинцев и запорожцев той эпохи обычен. Вот только эти данные Чернявского никак не бьются с известием о выкупленных казной у местных малороссиян для греков 55 домиках, известном из донесения Азовского губернатора Черткова Потемкину. Зато это известие Чернявского неплохо сочетается с австрийским описанием Мариуполя, опубликованном в 1851 году: *«Земли все в основном равнины, только в отдельных местах на побережье видны скалы над водой. Внутри округа видны холмы, которые являются либо остатками поселений кочевников, либо их памятниками или погребениями, хотя нигде не видно ни малейших следов ранних поселений. Старейшие ещё живущие греки рассказывали, что когда они прибыли в это место, то встретили на склонах залива несколько обедневших деревень, населённых кочевниками и живущих грабежом, имеющих на острове [kleinen Insel] в устье Кальмиуса маленькую деревянную церковьку [hölzernes Kirchlein] с иконой св. Георгия. Как только население узнало, что все земли отданы грекам на поселение, они просто ушли отсюда»*. Которое, вроде как, показывает новое здание возвращенной в 1777 году местной походной церкви святого Николая (не Георгия!) не на городском холме (как принято считать сейчас), а на ее прежнем месте, которое она занимала вплоть до осени 1768 года...

Пока проверить надежность этих сведений и попытаться совместить все эти упоминания в единую и непротиворечивую картину - не получается. Нужно введение в оборот дополнительных документов по этой теме. Тогда, может и разберемся, что же в реальности оставили выселенные украинцы переселяющимся сюда грекам. А так, некоторые еретических мысли в голове бродят, но без глубокой проверки их выдвигать пока не стоит. Будем продолжать искать...

А степная трава пахнет горечью...

Спасибо сказали: [сергей-зродовка](#)

1

[Сайт LV_mar Эл. почта LV_mar](#)

[Сообщить модератору](#) [Сообщение 126 Удалить Сообщение 126](#) [Изменить Сообщение 126](#) [Цитировать Сообщение 126](#) [Поделиться](#)

127 Ответ от LV_mar ↓ 22-10-2022 12:51:44

- [LV_mar](#)
- Участник
- На форуме

- Зарегистрирован: **12-04-2021**
- Сообщений: **144**
- [Спасибо: 131](#)

Re: Кальміуська паланка

Понимаю, что народу сейчас не до истории, но мало ли...

Закончил большую главу, которую можно читать отдельно от остальной книги. В ней рассказывается о похождениях нескольких шаек запорожских разбойников на территориях между Присамарьем и нижним Доном в 1744 - 1746 годах. Никакой политики, чистый криминал. Могу выложить, но это будет огромная простыня. Кому-нибудь интересно?

А степная трава пахнет горечью...

Спасибо сказали: [Старина](#)

1

[Сайт LV_mar](#) [Эл. почта LV_mar](#)[Сообщить модератору](#) [Сообщение 127](#) [Удалить Сообщение 127](#) [Изменить Сообщение 127](#) [Цитировать Сообщение 127](#) [Поделиться](#)**128 Ответ от [Старина](#) ↓ 22-10-2022 19:07:17**

- [Старина](#)
- Активный участник
- Неактивен

- Зарегистрирован: 03-01-2015
- Сообщений: 238
- [Спасибо: 289](#)

Re: Кальміуська паланка

Преступление и наказание у сичевиков. Конечно очень интересно.

[ЛС](#)[Сообщить модератору](#) [Сообщение 128](#) [Цитировать Сообщение 128](#) [Поделиться](#) [Спасибо](#)**129 Ответ от [LV_mar](#) ↓ 23-10-2022 11:29:18 (23-10-2022 11:31:13 отредактировано [LV_mar](#))**

- [LV_mar](#)
- Участник
- На форуме

- Зарегистрирован: 12-04-2021
- Сообщений: 144
- [Спасибо: 131](#)

Re: Кальміуська паланка

Ок. Буду выкладывать частями специально для уважаемого Старины. Надоест - скажите, тут же прекращу.))
Поясняющие карты еще не делал, в книге, понятно, они уже будут.

Исторический фон к описываемым в этой главе событиям. В 1743 войско Запорожское производит расширение своих Вольностей на северное и северо-восточное Приазовье, в результате чего оно быстро вошло в клинч с войском Донским (все это подробно разбирается в книге). Причем обе стороны тогда в первую очередь интересовало морское побережье с его быстрыми деньгами морских ловель, более северная степная полоса тогда мало кого интересовала. Очень быстро установилась фактическая граница по Миусу (которая одинаково не устраивала обе стороны). Но реальный контроль местных запорожских полковников, которые тогда держали паланку на Еланчике (скорей всего на Мокром), обычно не поднимался выше устья Крынки (в междуречье Миуса и Крынки они делали рейды лишь эпизодически, знаю только два таких случая). А в упомянутом междуречье проходил критичный для снабжения столицы донцов Черкаска шлях из Бахмута. Порядок на этом шляхе пытались поддерживать разъездами Азовский казачий полк с юга и бахмутчане с севера, но плотного и постоянного контроля и они здесь не имели.

В конце апреля - начале мая 1746 года донцы смогут поймать в полном составе шайку конокрадов под руководством атамана Левки Белого. На основании их показаний (а также других документов по этой теме) удалось частично восстановить деятельность нескольких таких шаек, действовавших в восточной части Вольностей в период с 1744 по весну 1746 года. Нужно сказать, что в том, что в 1746 году граница между двумя казачьими войсками была по решению Правительства перенесена с Миуса на Кальмиус - есть немалая заслуга и таких персонажей.

Ну а теперь, собственно, сам текст данной главы:

А степная трава пахнет горечью...

[Сайт LV_mar](#) [Эл. почта LV_mar](#)[Сообщить модератору](#) [Сообщение 129](#) [Удалить Сообщение 129](#) [Изменить Сообщение 129](#) [Цитировать Сообщение 129](#) [Поделиться](#)**130 Ответ от [LV_mar](#) ↓ 23-10-2022 11:38:14**

- [LV_mar](#)
- Участник
- На форуме

- Зарегистрирован: 12-04-2021
- Сообщений: 144
- [Спасибо: 131](#)

Re: Кальміуська паланка**Дело атамана Левки Белого**

В криминальной истории времен начала распри между Запорожским Низовым и Донским казачьими войсками одним из самых ярких и хорошо задокументированных является дело атамана Левки и его шайки. Это один из немногих случаев, когда донцам удалось догнать и взять с полным составом шайку запорожских конокрадов почти в полном составе (за исключением одного запорожца, убитого при погоне). Бумаги по этому делу очень информативны и освещают многие сюжеты запорожского «закулисья», обычно тщательно скрываемые запорожской старшиной. К тому же упоминания «атамана Левки Белого» часто встречаются в следственных документах этого времени. В предыдущих главах мы мельком уже затрагивали обстоятельства этого дела и его последствия. Теперь же мы расскажем об этом деле более подробно.

Первоначальное донское сообщение в Военную коллегию (от 17 мая 1746 года) про само преступление и про поимку конокрадов было довольно лаконичным. Из него мы можем узнать, что той весной (это должно было случиться ближе к концу апреля) шайка из 25 запорожцев, разделяясь на две части, угнала из табуна самого войскового атамана Данилы Ефремова пять жеребцов с их косяками, а также его казачьих и калмыцких коней (видимо, имелась в виду лошадиные породы). Всего тогда было угнано более ста лошадей. Это произошло относительно недалеко от Черкаска, на речке Грушевке (впадает слева в реку Тузлова, недалеко от ее устья). За конокрадами была отправлена погоня из донцов и калмыков. Несколько передовых калмыков смогли догнать и остановить похитителей, но те не только отказались возвращать коней, но и в завязавшейся драке чуть было не перебили этих калмыков. Потеряв в этой драке убитым одного из своих – Алексея Каложного из Титаревского куреня, запорожцы все-таки смогли уйти и увести коней. Когда они поняли, что их догоняет основная погоня, они «сели в осаду» в Осиковой балке (левый приток Кальмиуса, устье у с.Новоокатериновка Старобешевского района Донецкой области). Там они сделали себе импровизированное укрепление («обрывши землю и камнями») и начали отстреливаться. Возглавлявшие погоню донские старшины, не желая без крайней необходимости терять своих людей, вступили с ними в переговоры и «обнадежили их по отобранию угнанных коней отпуском». На следующий день, выдержав суточную осаду и «видя безсилie свое», конокрады все-таки сдались. Среди них оказалось только 14 «действительных запорожцев» разных куреней, во главе которых стоял атаман Левка Белый (Леонтий Федорович Белой, Калниболоцкого куреня). Кроме них в этой ватаге было еще 10 человек «из разных мест бродящие малороссияне» и 1 беглый солдат – Степан Шестопапов из Стародубского пехотного полка [4, pp. 1462-1463].

Лошадиный косяк - сравнительно небольшая, в 9—30 голов, отдельная семейная группа лошадей, состоящая из одного жеребца-производителя, не-скольких кобылиц (как правило, 12—20 голов) и их жеребят. Косяки составляют на период размножения лошадей с целью проведения их вольного спаривания, после чего животных снова объединяют в табуны (каждый из которых включает в себя по несколько бывших косяков).

Пойманные конокрады были доставлены в Черкасск. Здесь они были допрошены 5 мая 1746 года, а их показания в первый раз записаны [4, pp. 1585-1629]. Судя по всему, по дороге в Черкасск у разбойников было много времени, чтобы обсудить, что именно говорить на допросах (многие моменты в показаниях разных членов шайки совпадают почти дословно). Но законченных душегубов среди них особо не было, большинство участников ступили на скользкую стезю конокрадства и разбоя относительно недавно и сильно нагрешить еще не успели. Вероятно, именно поэтому (да и чтобы не давать следствию дополнительных подозрений из-за разницы в показаниях), они предпочли сообщать свою версию насколько возможно правдивее. Они подробно и открыто рассказывали, кого, где и с каким результатом грабили, но при этом неуклонно настаивали, что убийств и побоев при этом никому не причиняли. Если какие-то моменты они и предпочли умолчать – то мы об этом уже не узнаем. Из их показаний можно собрать яркую картину быта запорожской вольницы в степях восточнее Днепра, а также узнать виновников многих случаев из жалоб донцов за 1745 – 1746 годы и выяснить тонкости реализации награбленного имущества. Чем мы сейчас и займемся.

Шайка неудачливого атамана Левки была осколком нескольких более ранних запорожских шаек, действовавших с осени 1744 – весны 1745 года. С описания их деятельности (которую удалось восстановить на основании протоколов поделщиков Левки Белого) мы и начнем свой рассказ. Попутно, по мере постепенного вступления в наш сюжет тех лиц, которых донцы поймают вместе с Левкой в 1746 году, будем приводить еще и их краткие биографии, до момента присоединения к разбойникам.

(Продолжение следует)

А степная трава пахнет горечью...

[Сайт LV_mar Эл. почта LV_mar](#)

[Сообщить модератору](#) [Сообщение 130 Удалить](#) [Сообщение 130 Изменить](#) [Сообщение 130 Цитировать](#) [Сообщение 130](#) [Поделиться](#)

131 Ответ от LV_mar ↓ [23-10-2022 11:53:39](#)

- [LV_mar](#)
- Участник
- На форуме

- Зарегистрирован: **12-04-2021**
- Сообщений: **144**
- [Спасибо:](#) **131**

Re: Кальміуська паланка

Первый эпизод из зафиксированных начался еще осенью 1744 года. Тогда малороссиянин Данила Щербина закончил свой годовой трудовой контракт у одного запорожца в Приднепровье, но всех заработанных ему денег хватило только на покупку коня. И снова у него в карманах не осталось ни копейки. Тогда он решил попытать счастья на рыбной ловле на азовских косах. Из городка Кодака он поехал в сторону Миуса и Еланчиков. Не совсем понятно, какими зигзагами тогда ехал Данила, но его путь привел на реку Бык (левый приток верхней Самары), к зимовнику запорожца Степана, занимавшемуся там звериной ловлей. Там он встретил казака Григория Сенчука Полтавского куреня и его товарища Степана Булаву. Те предложили Даниле вместо того, чтобы ехать на косы, присоединиться к ним и «итить из разных мест проезжающих людей грабить», на что он и согласился. Однако (если верить показаниям Щербины), они тогда так никого и не ограбили, а водил их Сенчук по степным балкам, где они и «шатались, кормясь зверем». А Данила был у них кухарем (поваром) [4, p. 1586]. Весной 1745 года шайка Сенчук выросла уже до 7 человек, но особыми успехами, похоже, похвастаться еще не могла.

Данила Федорович Щербина. Родился в Малороссии, в селе Обуховке Сорочинской сотни Мирногородского полка. Возраст – примерно 27 или 28 лет. Не женат.

Осенью 1743 года Щербина вместе с восемью другими односельчанами поехал на Сечь для покупки рыбы. Данила по своей охоте отстал от односельчан, но в казаки записываться не стал. Он пошел в годовой найм к казаку Кушевскому куреня Емельяну Тарабану за 3 руб. 50 коп. Отработав у него год, решил идти на морские косы для ловли рыбы. Для этого, прийдя в городок Кодак, купил себе на базаре гнедого коня за те же 3 руб. 50 коп. Однако вместо морских кос он доехал только до реки Бык [4, pp. 1596-1597].

Той же весной 1745 года на реке «Елань» (скорей всего здесь имелись в виду не приморские Еланчики, а левые притоки Волчьей – Сухие и Мокрые Ялы) промышляли разбоем четверо сечевых казаков - казак Ведмедовского куреня Грицько Штука (Серопштука) и три его товарища разных куреней. Здесь Штука встретил казака Кондрата Черного, с которым состоял в одном курене. Тот, пропившись за зиму на Самаре, в Богородичном городке, пешком шел на рыбные ловли в сторону Берды и Кальмиуса. На предложение примкнуть к их шайке, Черный сразу же согласился. Новые товарища подарили ему лошадь с седлом. Следующие три недели они провели в том же районе, но (по словам Черного) никого не грабили, а кормились добычей зверя. Возможно, просто подходящего случая не представилось?

Кондратий Леонтьев сын, прозванием Черной, казак Ведмедовского куреня, возрастом «с сорок лет». Родился в Малороссии, в местечке Горошенке Луковской сотни Лубенского полка.

Примерно в 1720 году (т.е., когда запорожцы еще были под властью крымского хана) его родной дядя привел 14-летнего Кондрата в Запорожскую Сечь «для принятия их казачей службы». Сам дядя был приписан в Незамаевском курене, он еще семь лет провел среди запорожцев, потом вернулся в Малороссию, где и умер. А молодой Кондрат остался на Сечи, где был приписан к Ведмедовскому куреню. После возвращения запорожцев под российскую державу, Черной участвовал в русско-турецкой войне 1736 – 1739 гг.: ходил в поход под Очаков сначала «с кошевым атаманом Иванцом» (Иваном Малашевичем), а после его смерти (20 июня 1737 года) - с кошевым Билецким, затем с тем же кошевым ходил к Днестру. Дважды принимал присягу – при вступлении на престол Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны (т.е. присягу малолетнему Иоанну Антоновичу он почему-то пропустил).

В 1738 году он уехал с Сечи и приехал сперва в Харьков, а оттуда «при таборе» отправился к Черкасскому «на Раговые» (?). Здесь он полтора года добывал рыбу. Но душа просила другого, поэтому он «по охоте своей» в 1739 году записался в Азове в доломановские (азовские) казаки. Для несения службы он взял в долг у ротмистра Филата Матвеева чалого коня ценой 21 рубль, за которого потом внес часть суммы в 6 рублей. Здесь же, в «Дольмановке» он завел себе жену Марию (причем, невзирая на дельнейшие прискорбные события, продолжал считать ее своей женой еще и в 1746 году).

Но, видимо, новая служба особого достатка ему тоже не принесла. Поэтому, в конце сентября 1741 года, перед праздником Покрова Пресвятой Богородицы, он, на том же чалом коне (за который так и не заплатил остаток долга) сбежал из Азова. Теперь он поехал в свое родное местечко Горошенку, на свидание с отцом, с которым и провел зиму. Весной 1742 года вернулся на Сечь и ловил там рыбу. Зиму 1744/1745 годов он провел на Самаре, в Богородичном городке, где и пропил двух своих коней. Весной он пешком направился в сторону Берды и Кальмиуса на рыбные ловли, но дошел тогда только до реки «Елань» [4, pp. 1585-1586].

Следующим к шайке Грицька Штуки присоединился запорожец Иван Таран. Он откуда-то из Присамарья ехал на морские косы на собственном коне. На реке Кильчени (это правый приток нижней Самары, есть подозрение, что здесь перепутано название реки) ему встретились Штука со своими четырьмя товарищами «находящимися в разбойническом злодействе». Вместо того, чтобы ограбить Ивана, они, наоборот, пригласили его к себе.

Иван Лукьянович Таран. Запорожец Каневского куреня. Родился в Малороссии, в селе Брисиве города Лохвицы Лубенского полка. Возраст – более 30 лет. Не женат.

В 1740 году был свезен из своего села проезжим запорожцем Сидором (Каневского куреня) на Сечь. Там записался в курень, но похоже, числился там только формально, никаких служб не нес, присяг не давал, потому как все это время провел на рыбных ловлях.

В июле-августе 1744 года пришел с Сечи на Самару и стерег там конный табун. Там и зазимовал. Весной 1745 года он отправился на морские косы [4, p. 1605].

После этого на них наехала уже упоминавшаяся шайка Грицька Сенчука в восемь человек. Две группы казаков слились вместе и до самой «спасовки» (1 августа) «ходили по разным речкам и кормились зверями». И лишь в показаниях Ивана Тарана мелькает честное упоминание, что кормились они тогда не только добычей степных зверей, но «и братьям у проезжающих городовиков грабежом хлебом» [4, p. 1605]. Один раз, правда, они попытались сходить для отгона лошадей к крымским татарам на Молочную (т.е., в пределы Крымского ханства), но из-за «худобы» своих лошадей, вернулись обратно не солоно хлебавши. В первых числах августа они пошли на речку Волноваху («бес показывания ж никому разбою и воровства»). Здесь к ним присоединился казак Василь Голуб (Джереловского куреня) с товарищем, и их стало 16 человек.

Еще одна шайка начала было зарождаться в конце весны 1745 года в низовьях Кальмиуса. Пропившийся до гроша запорожец Левка Белый (до того не имевший личного криминального опыта) подговорил такого-же безденежного казака Алексея Комара и еще четырех неназванных запорожцев попробовать себя в разбойном деле. Через неделю после Петрова дня (6 июля) они отправились в степь. Через какое-то время на речке Волновахе они встретились с более многочисленной шайкой сечевого казака Клина Калги (Кисляковского куреня). Шайки объединились, причем Калга, как более опытный и авторитетный, сразу отодвинул Левку Белого от руководства, что тому очень не понравилось. Теперь в шайке Калги стало 14 человек.

Леонтий Федорович Белой (Левка Белый, атаман Левка). Запорожец Калниболоцкого куреня. Родился в Малороссии, в городе Нехвороще одноименной сотни Полтавского полка. Возраст «более тридцати лет, а сколько именно – не помню». Женат, жена проживала в городке Богородичном на Самаре.

Примерно в 1736 году, когда десять его земляков поехали на десяти возах в Сечь для покупки рыбы, Левка примкнул к ним. Остался на Сечи, записался в курень. Участвовал в походе на Днестр с кошевым Билецким. Присягал на верность Иоанну Антоновичу и Елизавете Петровне.

В конце марта 1744 года отправился на одном возе из Сечи на Самару. Там провел около шести недель. Съездил на своем возе на Берду за солью, продал ее в Малороссии. Потом опять поехал на Самару, где и зазимовал. Весной 1745 года, после пасхальной недели (14

апреля) все на том же порожнем возе поехал на Кальмиус для ловли рыбы. Там пробыл до Петрова дня (29 июня) и «сколько денег на рыбе добыл – все пропил». Здесь познакомился с Алексеем Комаром [4, pp. 1590-1591].

Алексей Григорьевич Комар. Запорожец Ведмедевского куреня. Родился в Малороссии, в селе Белоцерковце Лубенского полка. Возраст – примерно 27-28 лет. Примерно в 1739 году его привез на Сечь родной дядя Омелян Комар, казак Медведицкого куреня, который через какое-то время умер. Алексей записался в тот же курень, но, как признавался сам: «хотя тамо жил и счислялся Медведицкаго ж куреня, только службу не производил». В военных походах не участвовал. Присягу принял лишь однажды – на верность Елизавете Петровне. В 1744 году ушел из Сечи на Белосарайскую косу и «ловил с прочими там рыбу». Потом ходил на Берду за солью. Вернувшись оттуда – зимовал на Кривой косе (район современного города Новоазовска). Весной 1745 года стерег на Берде волонеров находящихся там городовых казаков, но не устерег чьего-то гнедого мерина, из-за чего лишился и работы, и денег. Оттуда пришел на Кальмиус, где и познакомился с Левкой Белым [4, pp. 1606-1607].

В начале августа 1745 года на Волновохе к шайке Сенчука, отдохнувшей после перехода с Солонхой, неожиданно приехал Клим Калга, сообщивший, что неподалеку находится и его шайка. Между двумя главарями состоялись переговоры. В результате достигнутого соглашения, на следующий день обе партии разбойников слились вместе, а руководить ими стал «длумвират» из Сенчука и Калги. Общий состав объединенной шайки достиг 30 человек.

Сенчук и Калга посоветовались между собой и решили поискать счастья (в его материальном воплощении) на дорогах, ведущих к Луганской станице, куда вскоре должен был потянуться народ на Семеновскую ярмарку. Предводители взяли с собой 17 человек: Павла Щербину, Ивана Серганта Левушковского куреня, Власа Гужву, Грицька Растачка Ирклевского куреня, Грицька Штуку (Сероштуку) Ведмедевского куреня, Грицька Великого Щербиновского куреня, Василя Голубя Джереловского куреня, Ивана Ляха Каневского куреня, Левку Белого Калниболочского куреня, Данилу Щербину Куцевского куреня и еще семь человек. Лошадей у них с собой было «у двух три» (т.е., видимо, на каждых двух казаков приходилось по одной запасной лошади). А остальные 11 человек (по татарскому обычаю) остались «на коше» в балке Березнеговатой. Среди оставшихся на коше удалось установить только одно имя – Алексей Комар.

Название балки Березнеговатой будет неоднократно упоминаться в показаниях этих казаков, но ее местонахождение установить не удалось. Есть одноименная речка с тем же названием в низовьях Волчьей (ее левый приток), но это слишком далеко на запад. В другой раз, такое название балки упомянуто в связке с речкой Солонхой (правый приток в среднем течении Волчьей). Но в данном месте, как явствует из показаний Алексея Комара, имеется в виду какая-то балка у Миуса: «а одиннадцать человек от Миуса в Березнеговатой балки на кошу остались» [4, p. 1607]. Возможно, запорожцы перенимали на свой лад название балки Берестовой или буерака Дерезоватого (правые притоки среднего Миуса)?

В более позднем «мнении» киевского генерал-губернатора Леонтьева от 15 марта 1749 года название места, где разбойники будут после этих нападений делить свою добычу будет записано как «Череватая балка» [4, p. 1644]. Это о том же самом месте. Вероятно, это еще один неправильный, искаженный вариант названия «Березнеговатой» балки.

Где-то в районе восточнее Луганской станицы шайке Сенчука и Калги попались на шляхе два человека казаков (вероятно, донских), которые на двух возах возвращались в Черкасский с буераков «с речки Каменки» (вероятно, это Большая или Малая Каменки, правые притоки Северского Донца в районе городов Донецк и Каменск-Шахтинский Ростовской области). Поскольку эту местность разбойники знали плохо, то они заставили этих двух пойманных бедага отвести их к «настоящему» шляху к Луганской станице, где можно было ожидать проезда торгующего народа. Здесь грабители засели в буераке (судя по всему, это был многократно упоминаемый в жалобах донцов Говенный буерак), а возле шляха оставили «караул». Первыми им попались едущие на ярмарку на двух возах два донских казака и один малолетка при них (в показаниях Даниила Щербины – «донских козаков два, доломановского – одного», в донских реестрах этот случай, возможно, соответствует жалобе казаков Якова Трофимова и Степана Глушихина из Черкаска). У них запорожцы отобрали три лошади, ружья, деньги и прочее имущество «что при них было без остатку». Часть разбойников (в том числе Кондрат Черный, Левка Белый) с захваченным имуществом пошла вниз по балке, а остальные «побежали по шляху» и ограбили еще трех донских казаков. Утром поймали еще двух казаков, чуть позже – еще двух и, «обобрав их денгами, лошадами и что при них имелось», оставили их «здоровых, не битых и не связанных» в буераках. После этого запорожцы начали отходить обратно, на запад. Но тут на них напало восемь калмыков, которые смогли отбить одну из лошадей. Больше никаких неприятностей запорожцы на своем обратном пути не претерпели.

К сожалению, в большинстве случаев не получается уверенно совместить показания запорожцев об этих случаях грабежа с донской жалобой, упоминающей конкретных пострадавших. Если верить пойманным запорожцам (а они все заявляли одно и то же, практически слово в слово), то в тот раз в районе Луганской станицы они озорничали менее двух суток и произошло всего пять нападений. Но есть некоторые основания сомневаться в полной достоверности этой версии. В поданном донцами реестре по событиям августа 1745 года однотипные жалобы (на нападения в том районе примерно 20 запорожцев) гораздо более многочисленны и выпадают на разные дни. Да и после этого рейда количество лошадей у этой шайки выросло более, чем в два раза (см. последующие события на Солонхой), что сильно превышает общее количество отнятых тогда лошадей в показаниях запорожцев. Даже с учетом того, что в донской жалобе по части августовских случаев вместо даты события могла быть зафиксирована дата обращения пострадавших в Черкасск, разброс по датам все-рано остается великоват. Скорей всего, запорожцы Сенчука и Калги провели в августе 1746 года в районе Луганской станицы значительно более продолжительное время, но часть случаев предпочли скрыть от следствия.

Из «мнения» Леонтьева (1749 год) мы узнаем, что в августе 1745 года на Луганской дороге эти же разбойники кроме уже упоминавшихся в донских жалобах лиц (Антон Федорова с товарищами, Якова Трофимова с сыном и с товарищем его Степаном Глушихиным, Тихона Акимова, Ефима да Прокофья Житковых, Матвея Осипова с товарищем) ограбили еще и «Нестера Резанцева, Мирона Сагайдачного, да в тож де время, как онаго Осипова грабили, то ограбили ж едущих в Черкасской на одной телеге незнаемо каких людей дву человек» [4, p. 1644].

По возвращении в свой кош в балке Березнеговатой, они начали делить добычу, причем делили «не по равной части», видимо, смотря по участию в деле. Сколько всего награбили – атаманы им цифру так и не озвучили, среди рядовых разбойников ходили слухи об общей сумме 400 - 450 рублей. Кондрат Черный получил 17 рублей, Левка Белый – 13 рублей, Данила Щербина – деньгами 7,5 рубля и рыжего мерина, Иван Таран – 12 рублей (из которых он заплатил товарищам за гнедого мерина 1,5 рубля), а оставшийся на коше Алексей Комар – 10 рублей.

После дележа, все тридцать человек отправились на запад, к реке Бык (левый приток верхней Самары). Там они пробыли «кошем» восемь недель, при этом иногда выбираясь человек по десять в городок Богородичный на Самаре, чтобы пить там вино. Примерно через пару недель после своего прибытия на Бык, Сенчук с Калгой (с которыми также были Кондрат Черный и Левко Белый и еще примерно 10 человек) отправились с подарком к местному самарскому начальству: «отвели из вышеписанных грабежных лошадей коня пегова, кобылу гнедую самарскому полковнику Терентию Стебливского куреня, есаулу Михайле Сухому Конеловского куреня да писарю джереливского куреня (а как зовут не знаю). Которых они заведомо грабежных и принели». И, как пояснял в этом случае Кондрат Черный о запорожских обычаях: «А обыкновение у наших полковников такое есть: ежели что из грабежного ему дадут, берет он часть, а есаул с писарем другую, что, уповаю, и они так учинили» [4, р. 1588]. Здесь, в Богородичном, от ватаги отделился Левко Белый, решивший зимовать здесь. Сначала он ушел «в зимовье, на Самаре лежащее», но затем вернулся обратно в Богородичной, где и провел всю зиму, вероятно, со своей женой.

Затем немного уменьшившаяся ватага перебралась несколько юго-западнее, на речку Солоную (правый приток Волчьей). Здесь на них ночью напали бахмутчане: «ротмистр в восьми человеках бахмутскими жителями». Они отбили у наших запорожцев всех имевшихся у тех 78 лошадей (и собственных, и наворованных). Ватага резко лишилась «средств производства» и превратилась в пешеходную, что сделало весьма опасным продолжение разбойной практики. У кого из компаньонов еще оставались не пропитыми деньги – те вновь купили лошадей и «пошли с Сенчуком и Калгой на добычи». Судьба же остальных братчиков-неудачников, оставшихся «пешеходами», предводителю ватаги интересовала мало, таких просто бросили на произвол судьбы. Оставшиеся без средств к существованию казаки разбрелись на заработки по разным местам, кому где сподручней, с некоторыми из них мы еще встретимся.

В уже упоминавшемся «мнении» Леонтьева (1749 год), со ссылкой на материалы следствия приводится несколько иной вариант по эпизоду на Солоной. Что лошадей у них отбивали «ночным временем войска Донскаго козак Филип-табунщик да калмык Захарий с товарищи», и отбили они не 78, а всего 54 лошади [4, р. 1644]. Возможно, в ходе этого отгона произошли какие-то переговоры, и немногочисленные (по сравнению с шайкой) донцы предпочли назваться бахмутчанами, чтобы пустить по ложному следу возможную погоню?

(Продолжение следует)

А степная трава пахнет горечью...

Спасибо сказали: [Старина](#), [Апп](#)

2

[Сайт LV_mar Эл. почта LV_mar](#)

[Сообщить модератору](#) [Сообщение 131 Удалить](#) [Сообщение 131 Изменить](#) [Сообщение 131 Цитировать](#) [Сообщение 131](#) [Поделиться](#)

132 Ответ от LV_mar ↓ **24-10-2022 05:12:19**

- [LV_mar](#)
- Участник
- На форуме
- Зарегистрирован: **12-04-2021**
- Сообщений: **144**
- [Спасибо: 131](#)

Re: Кальміуська паланка

О следующем периоде существования сохранившегося костяка этой шайки можно узнать из показаний Алексея Комара и Данилы Щербины. Данила, потеряв коней, махнул на все рукой и пешком отправился на речку Кильчень, на зимовье. Там он провел на хуторах около двух недель, когда его нашел Сенчук: «звал мене еще кони красть, к чему де и товарищи у него есть». С собой Сенчук привел запасным белого мерина, на котором Щербина вместе с ним и уехал. В отличие от Щербины, Алексей Комар, проявил похвальную самостоятельность – он пешком пошел на Самару, украл там в паланке двух коней и сам возвратился к шайке. Как бы то ни было, оба этих товарища присоединились к новой шайке Калги и Сенчука на правом притоке Кальмиуса – балке Вербовой (устье немного южнее села Чермалык). В обновленной шайке собралось 16 человек при двух десятках лошадей, которых «как они сказывали, взяли воровски на Ореле».

В следующем абзаце мы будем использовать некоторые дополнительные сведения, которые есть в «мнении» Леонтьева (1749 год), но отсутствуют в первоначальных показаниях Комара и Щербины.

В начале декабря 1745 года шайка поднялась в верховья Кальмиуса. Там, «в урочище ниже Московского пристену» [4, р. 1645] на коше остались 9 человек из нее (в том числе и знакомые нам Щербина с Комаром). А Сенчук и Калга с еще пятью разбойниками (по другим данным – с ними тогда пошло восемь человек, среди которых упоминается Андрей Ахтырка [4, р. 1645]) опять отправились «одвуконь» в сторону земель донских казаков. Вернулись они через пять или шесть дней и пригнали с собой «старых и молодых более шестидесяти лошадей, в том числе пять жеребцов». Как они рассказали тогда оставшимся на коше товарищам, этих коней они отогнали на «сей» (западной) стороне Миуса, у устья Крынки, у калмыков. К сожалению для них, конокрады не знали, что это они угнали коней самого войскового атамана войска Донского Данилы Ефремова, и что внушительная погоня уже отправлена из Черкаска...

Московский пристен (пристенек, иногда – «пристанок, простенок») – так на русских картах 1740-х – 1780-х годов часто называлась небольшая балка, впадавшая в Кальмиус слева. Она обычно показывалась между двумя крупными левыми притоками Грузской и Осиковой и примерно напротив устья правого притока Берестовой. Позже это название было утрачено. Скорей всего это одна из двух показанных на шубертовских картах небольших балок – Вербовой и Карачуриной, недалеко от верховьев которой изображен курган Москаль. Это район современного села Новый Свет Старобешевского района Донецкой области.

На всякий случай напомним, что согласно консультации дендролога Е. Бородавка по поводу встречающихся в документах тех лет выражения «леса с пристенами», «пристен» – это термин из лесоводства, означает заросший деревьями крутой склон байрака.

Рис. IIII. Фрагмент копии 1758 года с карты инженер-подполковника И.А. Бибикова 1749 года.

Угнанный табун конокрады спешно погнали на речку Бычок (Бык). Здесь, незадолго до Рождества, Калга и Сенчук отобрали 15 лучших лошадей: «три жеребца рыжих лысых, четвертова – сивова виноходова [иноходца - LV], кабыл рыжих три, бурых три ж, буланую одну, гнедую одну, коней буланова, бурова кривого да пегова одного ж». А еще часть – раздали членам шайки. Так, Комар получил тогда буланую кобылу, а Щербина – рыжую. После этого Калга и Сенчук с половиной шайки (среди которых был и Алексей Комар) погнали выбранных 15 лошадей на Самару. Там они подарили одну из рыжих кобыл «самарскому полковнику Стеблиевского куреня», которого Комар в своих показаниях назвал Терентием, а Щербина – Екимом. Причем тот знал, что лошадь ворованная. А остальных 14 лошадей компаньоны погнали на Самару, вероятно, для продажи.

С оставшейся частью табуна осталось 8 членов шайки (в том числе и Данила Щербина). На самое Рождество к ним с Самары успел вернуться и Алексей Комар (один, без других товарищей). Там их в ту же ночь на Рождество и настигла донская погоня во главе с Тимофеем Грековым. Донцы отогнали у них всех коней, но самих табунщиков пытаться задерживать не рискнули (мы уже рассказывали об этом случае на основании информации с донской стороны). А незадачливые табунщики – опять остались пешими... Здесь их и застал вернувшийся Сенчук. Он повел свою пешеходное войско на Самару, где большинство из них и стало устраиваться на зимовку, кто где мог [4, pp. 1599, 1608].

(Продолжение следует)

А степная трава пахнет горечью...

[Сайт LV_mar Эл. почта LV_mar](#)

[Сообщить модератору](#) [Сообщение 132 Удалить](#) [Сообщение 132](#) [Изменить](#) [Сообщение 132](#) [Цитировать](#) [Сообщение 132](#) [Поделиться](#)

133 Ответ от LV_mar ↓ **24-10-2022 05:30:41**

- [LV_mar](#)
- Участник
- На форуме
- Зарегистрирован: **12-04-2021**
- Сообщений: **144**
- [Спасибо: 131](#)

Re: Кальміуська паланка

Весной 1746 года вновь началось создание разбойничьих шашек. По материалам допросов пойманных запорожцев атамана Левки можно проследить еще один этап деятельности шайки Калги и Сенчука. Сейчас мы еще немного проследим за ней.

Начнем, пожалуй, с двух уже известных нам персонажей – запорожцев Ивана Тарана и Алексея Комара. Оба они перезимовал в Богородичном на Самаре. Оттуда они, независимо друг от друга, оба отправились в степь. Иван выехал в самом начале Великого поста (примерно 10 февраля). Он поехал в степь на сивом мерине, данном ему знакомым казаком Филиппом. А Алексей выехал, чуть позже, но тоже на первой неделе Великого поста (эта неделя в 1746 году приходилась на 10 – 16 февраля). Он ехал на рыжем лысом мерине, который прежде был под вьюком у Сенчука (когда они в прошлом году с речки Бык на Самару добирались). Похоже, в этот раз и Таран, и Комар уже хорошо знали – куда им ехать и зачем. Так они оба попали на речку Бык. Первым приехал Иван. Он застал здесь шайку Сенчука из девяти-десяти человек, а вскоре туда приехал и Клима Калга с аналогичной по размерам партией. К тому моменту, как приехал Алексей Комар, обе партии успели объединиться. Но затем у предводителей по какой-то причине произошел раздор, и обиженный Сенчук один уехал на Самару. Вместе с Иваном и Алексеем, размер новой шайки Калги достиг 19 человек. И, как явствует из показаний Тарана и Комара, после этого они тем же составом ходили в тот наезд Калги, к описанию которого мы сейчас и приступаем [4, pp. 1606, 1609]. Но проблема в том, что, хотя шайка Калги в Примиусье действительно пойдет силою в 19 человек, но ее формирование и начальный маршрут выдвижения в набег по показаниям остальных его участников – вырисовываются совсем другими... Остается предположить, что Таран с Комаром были не совсем откровенны в своих показаниях и намеренно пропустили многие события начального этапа формирования новой шайки. Возможно, Калга тогда ушел еще куда-то сходить (о чем предпочли умолчать Иван с Алексеем), с последующим распределением добычи и с роспуском шайки? Или по каким-то причинам произошел почти полный распад шайки Калги, после чего ему пришлось заново формировать свою банду? Ответа автор пока не знает.

Как бы то ни было, в следующий раз мы застаем нашу парочку – Тарана и Комара – уже на Солоной, где на них наткнулся запорожец Анисим Шандра. Тот, зима на реке Кильчене, надумал в первый раз попробовать себя в разбойном ремесле (до этого у него такого опыта не было). И, хорошо экипировавшись, в конце марта 1746 года отправился наугад в степь «с таким намерением, чтоб, где совокуясь с другими подобными ему, на воровство пойтить». Его желание исполнилось на реке Солоной. Двум встреченным там сечевым казакам, которых он видел в первый раз в жизни, он прямо «о том злом своем намерении объявил». Уже несколько поднагревшиеся в разбойном ремесле Иван Таран и Алексей Комар, похоже, не восприняли этого «щегла» всерьез (они даже потом не упомянут его в своих показаниях на следствии). Они на полном серьезе согласились разбойничать вместе с Анисимом, умолчав, что у них уже есть некоторые другие договоренности. Дня через три или четыре к ним приехал Клима Калга вместе со своим помощником Власом Гужвою (Ирклевского куреня). Калга, вероятно, принял правила игры и подыграл своим старым знакомым. Он сообщил этой троице, что у него на этой же реке имеется ватага в 9 человек и предложил присоединиться к нему, на что они все трое и согласились. Анисим тогда так ничего и не заподозрил...

Анисим Григорьевич Шандра. Запорожец Ирклевского куреня. Родился в Малороссии, в местечке Бугушкове Кропивенской сотни Переяславского полка. Возраст – примерно 30 лет.

Около 1739 года в его местечке зимовали запорожцы, а когда они на возах стали возвращаться в Сечь, Анисим отправился с ними «для принятия их козачьей службы». Он записался в курень и, в основном, находился там же, на Сечи, иногда выбираясь на заработки на рыбную ловлю на косах. Зиму 1745/46 годов он провел в слободе Кильченской на одноименной реке. А перед Вербным воскресеньем (23 марта 1746 г.) он на двух своих собственных конях отправился в степь чтобы пристать к какой-нибудь разбойничьей шайке. Таких людей ему удалось найти на реке Солоной [4, p. 1614].

Несколько ранее Анисима к шайке Калги присоединился малороссиянин Иван Белой (по прозвищу Ветер). Он после окончания Святой недели (31 марта – 6 апреля 1746 года) отправился на собственном коне из Богородичного на Самаре на заработки к Берде. Каким-то образом он оказался на реке Слоной (которая была ему совсем не по пути). Здесь он наехал на ватагу Клима Калги, стоявшую в одной из балок. На тот момент в ней было уже 7 человек. На расспросы Ивана Калга ему ответил, что «набирает ватагу для отогнания от здешних мест [т.е., от Черкаска, где на допросе записывались эти показания Ветра - LV] лошадей». Так что Ветер охотно присоединился к нему.

Иван Гаврилович Белой («он же и Ветер»). Родился в заднепровском городе Смеле (недалеко от Черкасс), откуда его с родным братом Марком их отец Гаврила свел в Китайгород Полтавского полка. Там отец и брат умерли. Других родственников у него в Китайгороде не было.

В его показаниях записано, что в 1740 году (!!) он добровольно ушел «на Берд, где, також и на Калмиусе и в Семеновском, три года при сечевом козаке Ирклевского куреня Степане Реве у невода для ловли рыбы находился, а в Запорожской Сечи никогда не бывал и ныне ни в котором курене не приписан». После этого он пошел на Северский Донец в Луганскую станицу для «зажинания на прокорм хлеба» (т.е., на жатву). После чего провел лето, пася овец тамошнего казака Осипа Стехина. Но с ним у Ветра тоже что-то не задалось, так что он, даже не взяв с хозяина платы за работу, сбежал от него на морские косы. При этом еще и украл ружье у другого работавшего там наемного малороссиянина. На косах, в Семеновском, насколько можно понять, он провел осень 1745 года (если это так, то трехлетний период его работы на Степана Реву должен был начаться не ранее 1742 года!). Подзаработав на рыбных ловлях, он ушел на Самару, в Богородичный, где и провел зиму и Великий пост у своего двоюродного брата Осипа Маркова. У него же Ветер купил за 5 рублей себе белого коня. После окончания Святой недели Иван вновь поехал на заработки на рыбные ловли на Берду. Но на Слоной ему встретилась шайка Клима Калги [4, р. 1613].

Если указанная в показаниях Ветра дата 1740 год указана верно, а не является ошибкой переписчиков или публикаторов (что в сборнике Яворницкого иногда встречается), то это наиболее раннее из известных на сей момент свидетельство о послевоенном пребывании запорожцев у Берды (а затем и на более западных территориях – у Кальмиуса и у устья Миусского лимана). Если в дальнейшем удастся найти еще подобные независимые свидетельства, то нужно будет скорректировать авторскую версию о периоде до 1743 года. Но пока это сообщение является единичным. К тому же, обратный отсчет по показаниям Ветра – приводит не к 1740 году, а к несколько более поздней дате (примерно 1742 или самое начало 1743 года). Это, конечно, тоже интересная для нашей темы дата, но она уже вполне неплохо вписывается в предложенную нами концепцию распространения запорожских владений на район Кальмиуса и Примиусья с 1743 года. Нужно искать еще такие «ранние» даты в документах...

После этого Калга перешел на реку Волчью. Здесь к нему присоединились случайно встреченные запорожцы – сначала проезжавший мимо на возе Григорий Сладкий, а потом и охотившийся на тарпанов Семен Белой (Медведь). Судя по всему, это те самые два человека, прибытие которых Анисим Шандра ошибочно показал на Слоной. После этого Калга повел свою ватагу в сторону Миуса.

Григорий Фомич Сладкий. Запорожец Полтавского куреня. Слободской малороссиянин, родился в городе Изюме. Возраст – примерно 33 года.

Примерно в 1743 году на собственной лошади и возе переехал для житья в городок Богородичный на Самаре. Жены не имел. В 1744 году был в Запорожской Сечи и записался в Полтавский курень, но там не остался и вернулся на жительство в Богородичный. В 1746 году, на третьей неделе Великого поста (24 февраля – 2 марта), Григорий поехал на собственном коне и возе на море, для ловли рыбы. Но на реке Волчьей он повстречался с ватагой Клима Калги, который его пригласил к ним присоединиться. На что Сладкий с охотой согласился. Коня он выпряг и поехал на нем, а воз бросил в чьем-то зимовнике на Волчьей [4, pp. 1616-1617].

Семен Петрович Белой («а в Сечи прозвали его Медведем»). Запорожец Полтавского куреня. Родился в Малороссии, в сотенном городке Санжарах Полтавского полка. Возраст около 30 лет.

В составе Полтавского полка участвовал в войне с Турцией – «производил казачью службу» под Крымом (с сотником Дмитрием Левинцом), Очаковом (с наказным сотником Кушинским) и Днестром (с полковником Левинцом). На Днестре был взят в плен белгородскими татарами. Провел в плену в городах Килие и Измаиле 4 года. Невзирая на то, что между Российской и Османской империями мирный договор был заключен еще в 1739 году, его хозяин – турок Чименчик – отпустил его только в 1742 году. Оттуда Семен пришел на Сечь и записался в Полтавский курень.

В июне 1745 года он приехал на двух собственных конях на речку Самару «для житья в зимовниках». Своих лошадей он распродал: коня – самарскому полковнику Терешке за 20 рублей, а кобылу – какому-то казаку Яцку за 8 рублей. А за эти деньги он купил у проезжавших городовых казаков две пары волов. С ними он на двух возах сделал успешную поездку в Крым за солью, которую потом распродал в Сечи. А когда он поехал в Крым второй раз, по дороге его волы передохли. На этом его бизнес-проект и закончился. Семени пришлось пешком возвращаться на Самару, где он и провел зиму в одном зимовнике с казаков того же куреня Павлом Черным.

На вербной неделе (17-23 марта) 1746 года он отправился стрелять тарпанов (дикая степная лошадь) в верховья Самары. Конь у него был собственный, купленный за 8,5 рублей у казака Грицька Шамры. На речке Волчьей он встретился с шайкой Калги и присоединился к ней [4, pp. 1609-1610].

А в это время в междуречье Крынки и Миуса уже успела зайти небольшая бандачка из трех запорожцев – Григория Максименко (Тарана), Юска Рудого и Ивана Замулы. Они несколько раньше отправились из зимовника на притоке Кальмиуса балке Вербовой (чуть южнее современного села Чермалык) и целенаправленно поехали в сторону Леонтьевых буераков, чтобы там кого-нибудь пограбить. Но вместо Леонтьевых они попали к расположенным несколько севернее Глухим буеракам, что, впрочем, нисколько их не расстроило. Здесь, на шляхе, они встретили двух азовских (доломановских) казаков, которых возвращались из Бахмута после доставки туда какого-то письма. Вот их-то запорожцы и ограбили (предварительно зачем-то кратко расспросив о том, кто они такие и откуда едут). У азовцев забрали двух лошадей с седлами, два ружья и верхнюю одежду (два чекменя, китайчатый и киндячный кафтаны, одну покрытую тканью-китайкой шубу и одну шапку красную с черным околышем). Ограбленных казаков они отпустили пешими, а сами отъехали несколько юго-восточнее, на речку «Саурстянскую» (Савостьянка, левый приток нижней Крынки, устье напротив села Авило-Федоровки Матвеево-курганского района Ростовской области). Здесь они наслаждались отдыхом и своим успехом в течении двух дней. А на третий день на них наткнулся проезжавший здесь Клим Калга с 14 своими товарищами. Он быстро объяснил этой троице – в чем они не правы, после чего присоединил их к своей ватаге, а все честно награбленное ими у доломановцев имущество реквизировал в «общак» своей ватаги.

Григорий Максимович Максименко («а в Сечи прозвали Тараном»). Запорожец Джереловского куреня. Родился в Малороссии, в Воронковском сотенном городке Переяславского полка. Возраст около 30 лет. Не женат.

Его отец Максим Борисов (Борисович?) свел своих малолетних сыновей Григория и Михайлу в Запорожскую Сечь «еще до турецкой с Россией войны». Когда именно – Григорий, по малолетству, не запомнил. Ясно только, что это было еще задолго до возврата запорожцев под российскую власть. Их с братом отец, по их желанию, записал в Джереловский курень. Примерно в 1736 году Максим с сыном Григорием поехали за солью в Крым, но там их взяли в плен татары (вероятно, это было связано с началом русско-турецкой войны). Вернувшийся через 6 лет из плена брат (около 1742 года), сообщил, что их отец умер в неволе в «Цареграде». А сам Григорий во время войны с турками в походах ни разу не был, а все это время провел на Сечи, «в печении на продажу хлеба рженого и пшеничного». На этом он неплохо поднялся, и в 1744 году ходил на 6 парах собственных волов «с рыбою в города».

Весной 1745 года он с еще двумя товарищами поехали на трех возах из Сечи за рыбою. Они прибыли к Кривой косе. Товарищи Тарана набрали на возы рыбу и сразу отправились продавать ее в Малороссию. А сам Таран «остался при той косе для спетья рыбы» и работал там вместе с другими сечевыми казаками того же куреня – Нестором Ермоленковым и другими. Осенью он ушел от них на Кальмиус, в балку Вербовую, где остался зимовать в зимовнике с еще тремя казаками – Иваном Черным и Юскою Рудым того же Джереловского куреня и Иваном Замулою Батуриного куреня. У них было 5 лошадей, привезенных еще с Сечи.

Весной 1746 года, в Великий пост, зимовщики разъехались в разные стороны. Иван Черный забрал двух своих лошадей уехал на Еланчик, а остальные три казака – сам Таран, с Юскою и Замалою «поехали с таким намерением, что б где кого ограбить, в степь, под Леонтьевы боераки» [4, pp. 1601-1602]. Почему Григорий Таран от мирного пекарского занятия перешел в итоге к разбойному промыслу – Бог весть. Видимо, дела у него шли все хуже и хуже...

Вскоре после этого банду Калги нагнали еще два человека. Одним из них был молодой слободской малороссиянин Иван Постовой. Он приехал вместе с сечевым казаком Иваном Таранцом (это, видимо, не уже знакомый нам Иван Таран Каневского куреня, а его почти полный тезка из Щербиновского куреня [22, p. 173]). После их прибытия формирование тогдашнего состава ватаги Клим Калги завершилось, всего в ней стало 19 человек.

Иван Гаврилович Постовой. Малороссиянин. Родился на Слобожанщине, в местечке Котыльве (Котельве) Шалавской сотни Ахтырского полка. Возраст – 25 лет.

В его показаниях сказано, что в первых числах апреля (вероятно, на самом деле это было начало марта) 1746 года он со своим дядей поехал из своего местечка на Самару, в городок Богородичный. Там дядя его оставил, после чего Иван на своем коне отправился на морские косы. Там он познакомился с сечевым казаком Иваном Таранцом, который подбил его отправиться на разбойный промысел. Молодой парень, которого занятие рыбной ловлей как-то не особо привлекало, на эту авантюру согласился. Не от большого ума, понятно. Но куда и зачем они ехали – он понимал очень смутно. Они вдвоем на своих конях приехали «в речку, а на какую не знает», где и догнали шайку Калги [4, pp. 1618-1619].

Примерно 24 марта Калга, по своему обыкновению, оставил на реке Крынка кош из 5 человек. Остальных 13 человек он повел дальше, на промысел.

Когда разбойников позже поймут, то на первоначальных допросах (май 1746 года) по их показаниям на кошу в тот раз оставались Семен Медведь, Иван Ветер, Алексей Комар, Иван Таран и Грицько Максименко/Таран [4, pp. 1603, 1611, 1614]. Но по материалам следствия в 1749 - минимум трое из них (Медведь, Комар и Иван Таран) упоминаются как прямые участники последующего грабежа [4, p. 1646]. Первый из них в том же качестве мельком упоминается и во «внутренней» запорожской переписке конца 1747 года [22, p. 192]. Поэтому безоговорочно доверять показаниям задержанных разбойников не приходится, какую-то часть своих «подвигов» они пытались скрыть.

На шляхе под Леонтьевыми буераками разбойники ограбили малороссиян, ехавших на 15 возах на морских косы (перекрестной сверкой удалось установить, что это были малороссияне Демьян Прокопович Греченинов из Изюмского полка и Василий Григорьев из Прилуцкого полка, ехавшие из Бахмута вместе с еще десятью своими товарищами). По всей видимости, вместе с этими малороссийскими «городовиками» ехал и кто-то из сечевых запорожцев. Разбойники Калги отняли у этих проезжающих 15 лошадей без седел, одно ружье, ржаную муку, пшено, сухари и вино. В показаниях Ивана Тарана говорится, что у городовиков они тогда, якобы, еще и волов угнали, но остальные участники тех событий про это не упоминают. И хоть участвовавшие в этом деле потом пытались утверждать, что в этом случае обошлось без насилия, но из их же показаний явствует, что Калга тогда сильно напился и ограбленных он «бил немилосердно». Что по тогдашним понятиям было уже совсем беспределом. Такое его поведение сильно не понравилось даже части его товарищей.

По всей видимости, именно к этому случаю относятся и следующие сведения из материалов Бахмутской следственной комиссии. Там белевский житель Афанасий Лисинин и его товарищ бахмутский казак Черевой (Черевань) подали иск на запорожцев Власа Бацмана и Кислого. По всей видимости, они вместе ехали где-то по степи (обозом?). И здесь на них напал Калга. Своих собратьев-запорожцев он не тронул, а вот Лисинина с Черевым ограбил. Суть иска последних была в том, что Бацман и Кислый никак не попытались защитить своих попутчиков: «отчего им обиды сделалась в степу, а оных Кислого с товарищи не граблено» [22, р. 188]. Эту жалобу мы позже еще рассмотрим.

На свой кош разбойники вернулись где-то через пару дней. Там же, на Крынке, разбойники разделили трофеи. Добытых лошадей распределили по одной на каждого двух разбойников, да еще 6 оставили нераспределенными, которыми «возили кош». На четвертый день, в пятницу 28 марта (дата восстанавливается из показаний Григория Максименко) они поехали отсюда на речку Волноваху.

Туда они прибыли вечером в субботу 29 марта. На следующий день приходился праздник Пасхи. Здесь, на Волновахе, разбойники разговелись. Вероятно – еще и выпили. Вскоре языки развязались, и в шайке Калги произошла бурная ссора. По поводу ее причин – большинство опрошенных показали (почти дословно), что это произошло из-за того, «что едущих на косы с вином в пятнадцать возах сечевых казаков напившись пьяной, он, Калга, ограбил, взял ружье да харчи, и бил немилосердно». Но, судя по всему, это результат деятельности «коллективного разума», когда арестанты будут совместно вырабатывать общую, наиболее безопасную концепцию своих показаний. При этом, что интересно, во многих показаниях заверения, что они тех городовиков ограбили без насилия будут соседствовать с указанием на ссору с Калгой из-за проявленной им жестокости к сечевикам. Так что даже может сложиться впечатление, что здесь речь идет о двух разных случаях. Но из сходства обстоятельств и перечня похищенного, а также из показаний Анисима Шандры по поводу количества возов в обоих описаниях – можно понять, что это один и тот же, творчески переосмысленный случай. И только молодой и неопытный Иван Постовой простодушно заявил, что с Калгой они тогда поссорились «за тем, что пограбленным на дуване [т.е. при разделе добычи - LV] стал их обижать» [4, р. 1619]. Какой из двух версий верить? Пусть это решает уважаемый Читатель.

В итоге получилось, что на Волноваху пришла тогда одна ватага, а ушли – в разные стороны – уже две. Клима Калга повел оставшихся с ним людей на реку Конскую (их дальнейшую судьбу мы еще немного затронем в Приложении 3). А отделившиеся от него 8 разбойников – уйдут на реку Солоную. Где мы вскоре с ними еще встретимся. А пока оставим их и посмотрим, как начинала формироваться новая шайка Левки Белого, которая и попадет в руки донцов, и протоколам допросов членов которой мы и обязаны появлением данной главы в нашей книге.

(Продолжение следует)

А степная трава пахнет горечью...

Спасибо сказали: [Старина, Константиновна](#)

2

[Сайт LV_mar Эл. почта LV_mar](#)

[Сообщить модератору](#) [Сообщение 133 Удалить](#) [Сообщение 133 Изменить](#) [Сообщение 133 Цитировать](#) [Сообщение 133](#) [Поделиться](#)

134 Ответ от LV_mar ↓ **25-10-2022 05:20:12**

- [LV_mar](#)
- Участник
- На форуме
- Зарегистрирован: **12-04-2021**
- Сообщений: **144**
- [Спасибо: 131](#)

Re: Кальміуська паланка

Итак, в начале весны 1746 года хорошо знакомый нам по прошлогодним событиям Левка Белый опять остался без денег и без коня. За зиму, проведенную в Богородичном на Самаре, у него было много времени на размышления. Прошлогодние успехи и прибыли (пусть и крайне непродолжительные) продолжали кружить ему голову. И он решил вновь попытаться счастья в разбое. Только на этот раз в своих мечтах он видел во главе шайки, летящим на коне и с саблей наголо, только себя, любимого. Согласно задуманному, он принялся в Богородичном агитировать и соблазнять народ своими байками о прелестях разбойной жизни. Как показывают события и этого, и прошлого года – дар красноречия и убеждения природа ему отмерила полной мерой. Уболтать он мог почти любого. Но даже так ему удалось в Богородичном уговорить присоединиться к нему только двух относительно опытных запорожских казаков – Власа Диденко и Андрея Звезденко, уже окончательно пропившихся. Да еще заагитировал троих молодых и «желторотых» парней – Анисима Лукьянова, Левку Ковалю и Ивана Шинкаря, развесивших уши на романтику воровских рассказов Левки. К сожалению для них, реальные способности их атамана в качестве руководителя и стратега (а также, добавим, и тактика) были весьма посредственными. Но это станет понятно значительно позднее...

Влас Степанович Диденко. Казак Корсунского куреня.

Родился в Малороссии, в сельце Турбоих Остановской сотни Миргородского полка. От роду ему было «с двадцать пять лет».

Около 1737 года молодой Влас приехал на Сечь вместе с односельчанами, которые «ходили по соль». Здесь он отстал от них и записался в курень. Участвовал в походе под Очаков с кошевым Иванцом (Иваном Малашевичем), а потом и с кошевым Билецким. Присягал на верность Иоанну Антоновичу и Елизавете Петровне.

Весной 1744 года отлучился из Сечи и все лето провел в рыбной ловле на приазовских морских косах, «без приключения никому никаких разбоев, воровства и грабительства». На зиму ушел в Малороссию, в село Бровары Миргородского полка. В начале весны 1745 года опять пошел на косы ловить рыбу, где и провел все лето и осень. Зимой 1745/46 года провел в зимовнике сечевика Ивана Щербинина на Самаре. В Сырную неделю (начало февраля) он поехал из зимовника в Богородичное за хлебом «и прочим». Но, «не купя ни чего, лошадь и деньги пропил». После этого возвращаться и смотреть в глаза Щербине было уже не совсем неудобно, поэтому, помывшись какое-то время, Влас сговорился с Левком Белым идти на разбой [4, pp. 1621-1622].

Андрей Иванович Звезденко (он же, вероятно - Андрей Великий), казак Деревянковского куреня. Родился в Малороссии, в местечке Буримке Луковской сотни Лубенского полка. Возраст «с тридцать лет». Пришел на Сечь примерно в 1739 году и приписался к куреню. В военных походах не был. Давал присягу Елизавете Петровне (присягу Иоанну Антоновичу по какой-то причине пропустил). Весной 1744 года ушел из Сечи ушел на приморские косы на рыбные ловли, где и провел все лето. Зиму провел вместе с несколькими казаками своего куреня, а также с Екимом Шерстяком (одного из Стеблеевских куреней) и с Данилой Безсчастным на балке «Сарамацкой» (балка Сухая Сарматка или речушка Мокрая Сарматка – правые притоки нижнего Миуса, недалеко от места его впадения в Миусский лиман). Оттуда весной 1745 года вернулся на Днепр, в Большой Луг, где и провел все лето. Затем, взяв свою гнедую лошадь и арендовав воз у одного из сечевых казаков, приехал на Усть-Самару, в городок Богородичный. Здесь за зиму 1745/46 года все пропил. После чего сговорился с Левкой Белым идти в степь на разбойный промысел [4, р. 1622].

Анисим Лукьянович Летыченко (Анисим Лукьянов).

Родился в Малороссии, в городе Чернечине Полтавского полка.

Примерно в 1741 году вместе с отцом Лукьяном поехал в город Богородичный на Самару «для житья». Там его отец и умер, а Анисим (вероятно по малолетству) после этого жил у своей родной сестры Агафьи вплоть до 1746 года «безсходно». Соответственно его мечты записаться в какой-нибудь из куреней (ему приглянулся Калниболоцкий) – так мечтами и оставались. На свою беду, на Великий пост он «пристал» в Самаре к Левке Белому и тот его заагитировал (вроде как) «ехать в степь для битья зверя» [4, р. 1626]. Молодой был, глупый еще...

Леонтей Степанович Коваль (Левко Коваль).

Родился в селе Волошенки Глинской сотни Лубенского полка. Возраст – 26 лет. Примерно в 1740 году вместе со старшим братом Яковом перебрались в городок Богородичный на Самаре. Здесь его брат и умер. А Левка зарабатывал себе на жизнь кузнечной работой, пока и его не сманил Левка Белый [4, р. 1623].

Иван Иванович Вилховиков (Иван Шинкарь). Родился в селе Павленки под Полтавою, в казацкой семье. У его отца, кроме него, было еще три сына-казака. Возраст Ивана не указан, но понятно, что молодой он был. В середине ноября 1745 года он приехал из родного села на Самару в Богородичное с тремя куфами (40-ведерная бочка) вина на продажу. Две куфы вина он постепенно распродал в розницу (видимо, некоторым страждущим наливал и в долг), а третью оставил тамошнему шинкарю для продажи. После этого, примерно в середине марта, он поехал в запорожские хутора по Самаре для взимания задолженности. Когда он потребовал долг с сечевых казаков Семена Медведя, Андрея Черного и Кондрата, те стали отговариваться тем, что сейчас у них денег нет и «звали ево для воровства, ежели де добудемся – тотчас и деньги тебе все заплатим». Вдобавок, здесь же тогда находился и Левка Белый с двумя своими товарищами, который тоже начал подговаривать Ивана «к воровству». Понятно, что любой человек в здравом уме не подписался бы на эту авантюру. Но рассказы бывалых запорожцев уж больно затронули какие-то романтические нотки в душе молодого казацкого сына, захотелось ему бросить скучное и сытое шинкарство и поискать приключений на некоторые части своего тела. Ну и нашел, естественно...

Около 20 марта Левка Белый и пять его новых товарищей покинули Богородичное. Лошадей ни у кого из них не было, так что все они пошли пешие. Как потом вспоминал сам Левка: «с ними по согласию пошли все пешие под дороги для разбою людей и грабежа лошадей и протчего (а не для смертного убивства!)» [4, р. 1593]. Вместе они переправились через Самару и направились на восток.

Когда эта пешеходная шестерка во главе с Левкой Белым достигла реки Татарки (левый приток в низовьях Самары), им встретился запорожцы Грицько Гурсул «с товарищи», которые везли на возах из Малороссии на морские косы вино и хлеб. Левка Белый не рискнул пытаться натравливать свою необстрелянную и неопытную банду на запорожский обоз, к тому же в зоне досягаемости самарского полковника. Вместо этого он попросил подвести их. Гурсул, похоже, пожалел «желторотиков», шедших вместе с Белым и не отказал в их просьбе. Так они, тихо-мирно поехали в юго-восточном направлении около 80 верст.

По пути, на какой-то из Терс (левые притоки в низовьях Волчьей) с обозом пересеклись два опытных сечевых запорожца - Илья Бондырев Левушковского куреня и Степан Неделчинко Величковского куреня, которые по своим делам ехали на собственных конях примерно в ту же сторону. Левка Белый не мог пропустить таких ценных кадров и тут же начал заливать им (и развесившим уши обозникам) байки про прелести удалой жизни в Степи. Илья со Степаном не приняли сразу его предложения, но задумались крепко. Обговорив, где можно будет найти его ватагу, на случай, если все-таки надумают, эти два запорожца обогнали обоз и скрылись из виду. Тем не менее, Левка Белый торжестовал и мысленно уже зачислил их в состав своей шайки. По его мнению – теперь в его ватаге было уже восемь человек!

Илья Иванович Бондырев (он же – Илья Черный, Левка Черный), казак Левушковского куреня. Родился в Малороссии, в городе Батурине Нежинского полка.

«Назад тому лет с десять» (вероятно, в 1734 году) пришел на Сечь «для продажи вина», а когда закончил его продавать – так там и остался и записался в курень. Участвовал в походах на Крым, под Очаков, к Днестру и под Хотин. Принимал присягу на верность Анне Иоанновне, Иоанну Антоновичу и Елизавете Петровне. В январе или феврале 1746 года он со своим товарищем Степаном Неделкою отбыл из Сечи на реку Самару для битья зверя. Весной они на собственных лошадях отправились на Волчью. Свое знакомство с Левкой Белой на Терсе – и Илья, и Степан потом, на допросе в Черкасске, озвучивать не стали. Вместо этого они оба утверждали, что сами приехали на Дубровку (в районе современного села Великомихайловка Покровского района Днепропетровской области), где тогда были запорожские зимовники с пасаками, «для покупки тамо пчел». И что там уже был Левка Белый со своими людьми, который именно там и уговорил их присоединиться к его шайке. В остальном – их показания не отличаются от остальных [4, pp. 1620-1621].

Степан Николаевич Неделчинко (Неделко), казак Величковского куреня. Родился в Малороссии, в сотенном городке Орле Полтавского полка.

Примерно в 1735 году ушел в Сечь и записался в курень. Принял активное участие в войне с турками: был в походах на Белозерку (вероятно, это поход Леонтьева 1735 года), на Крым (1736), под Очаков, к Днестру и под Хотин. Из Сечи выехал вместе с Ильей Бондыревым (Левкой Черным) и в дальнейшем они всегда (даже в заключении) держались вместе [4, pp. 1619-1620].

В обозе Гурсула будущие разбойники доехали аж до «усть речки Гайчи» (Гайчур, Гайчул – левый приток Волчьей, впадает у села Писанцы Покровского района Днепропетровской области), здесь их пути разошлись. Обоз Грицька Гурсула продолжил свое движение к Азовскому морю, а компаньоны Левки Белого пошли на восток, вверх по Волчьей. Также к ним примкнули и два обозника со своими конями - Василь Таран и Степан Менко (Манченко), тоже наслушавшиеся побасенок Левки. Тем не менее, расставание с ватагой Грицька Гурсула вышло без обид - тепло и хорошо. Так как приближался светлый праздник Пасхи, то Гурсул на прощание подарил Левке Белому паску.

Василь Данилович Микулаевской (он же Василий Николаев, он же Василь Таран). Родился в Малороссии, в Лемязовском (Леплявском?) сотенном городке Переяславского полка. От роду ему было «с тридцать лет». В возрасте около 20 лет он ушел на Правобережье Днепра и около девяти лет «ходил за Днепром по разным городкам праздно». В 1745 году приехал в Запорожье, но не для поступления в казаки. В Сечи он набрал рыбу на один воз и поехал продавать ее в местечко Белики Полтавского полка. Там и зазимовал. Когда Василь «тамо пропился», то поехал для заработков на юг. Вероятно, в Богородичном на Самаре он встретился и подружился со Степаном Манченко, который навешал ему лапши на уши, якобы является сечевым казаком Полтавского куреня. Вместе они решили ехать «до Берд для спетья рыбы», для чего присоединились к обозу Гурсула. По пути они и познакомился с Левкой Белым [4, pp. 1624-1625].

Степан Осипович Манченко (свою фамилию он переименовал на запорожский лад в «Менко»). Родился в Малороссии, в г. Белики Полтавского полка.

В 1745 году, выписав себе «пашпорт», отбыл на одном возу на морские косы для покупки рыбы. На море нанялся к неводу и к концу июня заработал себе рыбы на один воз. С ней он поехал в Малороссию, на ярмарку в «Кобыляк» (Кобеляки) Полтавского полка. Зимовать ушел на Самару, в Богородичий городок. В марте 1746 года вместе с Василем Миколаевским поехали снова на косы в обозе Грицька Гурсула, но до моря в этот раз не доехали. [4, p. 1625].

В Дубровке на Волчьей, в зимовнике сечевого казака Грицька Литвина все десять компаньонов (сюда уже прибыли и «дозревшие» Левка Черный и Степан Неделко) собрались на Пасху (30 марта 1746 года) и разгавелись здесь подаренной Гурсулом паской [4, pp. 1594, 1622].

На следующий день, в понедельник, туда же подъехали еще три человека – запорожец Алексей Калюжный и два молодых парня - Емельян и Яцко. С собой они привели четырех лошадей. Итого – в ватаге стало уже 13 участников и 8 лошадей. Одну из лишних лошадей у Емельяна взял за 6 рублей Влас Диденко. А Левка Белый взял в долг за 8 рублей лично для себя рыжево лысого мерина у сечевого казака Максима (Щербиновского куреня), проживавшего там в еще одном зимовнике - [4, p. 1594].

Алексей Калюжный, сечевой казак Титаревского куреня. Будет убит («сколон») во время стычки с калмыками у Миуса, поэтому его показаний в протоколах допросов, естественно, не имеется. О его прошлом найти подробности пока не удалось.

Яков Петрович Демьяненко (Яцко). Родился в Малороссии, в селе Енераловке (Генераловке) Китайгородской сотни Полтавского полка. Возраст – примерно 25 лет. Между 9 и 16 марта 1746 года, по договору сечевого казака Алексея Калюжного, они с Емельяном Дрочинским поехали на возах на Берду для ловли и спетья рыбы. Но на реке Волчьей у них планы, почему-то резко изменились. Они выпрягли лошадей и, бросив (припрятав?) возы, поехали для воровства лошадей. Но у Дубровки, в балке они наехали на Левку Белого с товарищами и решили присоединиться к ним [4, pp. 1623-1624].

Емельян Алексеевич Дрочинский. Сирота, место своего рождения не знал. Возраст – примерно 26 лет. Перед тем проживал в той же слободе Енераловке, что и Яков Демьяненко. Когда тот поехал на Берду, Емельян увязался с ним. Особой самостоятельностью в действиях и в рассуждениях, похоже, не отличался [4, p. 1624].

После Святой недели (31 марта – 6 апреля 1746 года) Левка повел своих людей от Дубровки вверх по Волчьей. Здесь, уже возле Солоной, им встретились казаки Уманского куреня Андрей Чуб и Федор Дума, с тремя лошадьми. Итого уже набралось 15 человек и 12 лошадей.

Федор Степанович Дума, казак Уманского куреня. Родился в Малороссии, в городе Журавце Прилуцкого полка. Возраст не указан. В неуказанном году был привезен на Сечь своим родным дядей Кондратом, там записался в курень. Был в походах под Очаков, в Крым и к Днестру. Из Сечи ушел на Самару в 1745 году, где и провел зиму 1745/46 года. В марте, вместе со своим товарищем Андреем Чубом поехали оттуда на море для ловли рыбы. Но по пути, на Солоной, повстречались с ватагой Левки Белого [4, pp. 1625-1626].

Андрей Юрьев (Андрей Чуб). Казак Уманского куреня. Родился в Малороссии, в Миргороде. Оттуда в 1745 году прибыл в Сечь, где и остался на жительство в Уманском курене. Зимой 1745/46 года поехал на реку Самару для ловли зверя, где и пробыл до самой весны. Потом, вместе с Федором Думой надумали ехать зарабатывать на морские ловли [4, p. 1626].

Затем пошли вверх по Солоной. По пути им встретился городовой казаки, ехавшие из Малороссии на морские косы. Здесь Левка Белый решил в первый раз потренировать на них свое воинство. У проезжающих были грабежом взяты карья лошадь с седлом и хлеб, «а самих их без боя отпустили». После столь славной победы настроение в ватаге сразу взлетело на недосягаемую высоту.

Вероятно, именно к этому эпизоду относится вот это описание во «мнении» Леонтьева (1749 год): «<...> да при речке Соленой у проезжающего изюмского жителя Наума грабежом взяли быка одного, ружье одно и боклаг вина». В документе оно относится к разбойникам именно из этой шайки [4, р. 1646]. А ограбленным, вероятно, был казак Изюмского казачьего полка Наум Змиевский.

(Продолжение следует)

А степная трава пахнет горечью...

Спасибо сказали: [Старина](#), [Константиновна](#)

2

[Сайт LV_mar Эл. почта LV_mar](#)

[Сообщить модератору](#) [Сообщение 134](#) [Удалить Сообщение 134](#) [Изменить Сообщение 134](#) [Цитировать Сообщение 134](#) [Поделиться](#)

135 Ответ от [Старина](#) ↓ [25-10-2022 10:52:33](#)

- [Старина](#)
- Активный участник
- Неактивен

- Зарегистрирован: **03-01-2015**
- Сообщений: **238**
- [Спасибо: 289](#)

Re: Кальміуська паланка

Всё жду, может уроженцы местечка Шишаки встретятся.

[ЛС](#)

[Сообщить модератору](#) [Сообщение 135](#) [Цитировать Сообщение 135](#) [Поделиться](#) [Спасибо](#)

136 Ответ от [LV_mar](#) ↓ [25-10-2022 11:43:17](#)

- [LV_mar](#)
- Участник
- На форуме

- Зарегистрирован: **12-04-2021**
- Сообщений: **144**
- [Спасибо: 131](#)

Re: Кальміуська паланка

Старина пишет:

Всё жду, может уроженцы местечка Шишаки встретятся.

К сожалению, насколько я помню, такие там не упоминаются. Впрочем, там уже немного тексточки осталось.

А степная трава пахнет горечью...

[Сайт LV_mar Эл. почта LV_mar](#)

[Сообщить модератору](#) [Сообщение 136](#) [Удалить Сообщение 136](#) [Изменить Сообщение 136](#) [Цитировать Сообщение 136](#) [Поделиться](#)

137 Ответ от [LV_mar](#) ↓ [25-10-2022 11:51:33](#)

- [LV_mar](#)
- Участник
- На форуме

- Зарегистрирован: **12-04-2021**
- Сообщений: **144**
- [Спасибо: 131](#)

Re: Кальміуська паланка

Вскоре, на той же Солоной, в балке Березнеговатой они повстречали ватагу Семена Медведя с его товарищами, всего восемь человек. Это был хорошо знакомый нам осколок шайки Клина Калги, пришедший сюда с Волновахи. У них было 13 лошадей. Вновь прибывшие щедро поделились лошадьми со все еще остававшимися безлошадными членами шайки Белого. Так, например, Иван Таран дал мерина чалого Андрею Звезденко. С этого момента в ватаге общее количество лошадей превысило количество людей и «пешеходный» ее период, наконец, был преодолен. В тот же день к ватаге прибилась прибежавшая из степи буланая лошадь, явно вызвав немало шуток о ее недотепе-хозяине. Но, как станет понятно уже к вечеру того же дня, ее хозяином был хорошо знакомый и Левке Белому, и некоторым другим ватажанам Кондрат Черный. Побег лошади помешал его первой попытке проехать на морские косы...

Мы в прошлый раз прекратили отслеживать судьбы части разбойников из первого состава шайки Сенчука и Калги в тот печальный для них момент, когда у их ватаги бахмутский ротмистр отбил всех лошадей на реке Солонхой. Это было приблизительно в конце октября 1745 года. Среди них был и Кондрат Черный. Оставшись без коня и без денег, он пошел зимовать на речку Кленники (локализовать не удалось, вероятно это где-то в Присамарье). Проведя там зиму, он решил ехать на рыбные ловли на морские косы. Для этого он взял в долг за 4 рубля буланую лошадь у запорожца Грицька Ерещенко. На ней он поехал «в Самару» и далее в сторону моря. Но на переправе через реку Бык он умудрился свою лошадь упустить, догнать ее не сумел. Пришлось ему пешком возвращаться на Самару. Там, у казака Донского куреня Процька он выпросил гнедую кобылу, чтобы отыскать свою пропажу. Там же он встретился с еще одним бывшим «соватажником» Данилой Щербиной. Тот оставил свой разбойный промысел, после того, как на Рождество 1745 года у них на реке Бык отбил коней донской толмач Тимофей Греков. Произшедшая неудача стала неплохим намеком Провидения для них, предлагая хорошую возможность задуматься и попытаться изменить свою жизнь. Данила Щербина ей попытался воспользоваться и даже сходил в Самарский монастырь для исповеди. После этого он купил себе лошадь и поехал в хутора на речку Кильчень, чтобы попробовать устроить там свою жизнь. Но на Кильчени к нему стал цепляться местный есаул Кодацкого куреня (его имени Щербина так и не узнал): «пристал ко мне и говорил, что я харцыз и за то бил меня палкою, только в вышеписанном разбое и в отгоне лошадей я не винулся». Так и не добившийся признания есаул удовольствовался тем, что отнял у Данилы его коня и 20 алтын денег, после чего оставил в покое. Может, именно ради этого он этот допрос и затеял? Остаток зимы Щербина провел на Кильчени уже без происшествий. В начале весны, разговевшись на Пасху, он решил идти зарабатывать на косы, взял у тамошнего казака Павла себе гнедого мерина и отправился в путь. По пути ему встретился Кондрат Черный (уже на Процьковой кобыле). Вместе с ним они поехали на речку Бык, искать сбежавшую кобылу. После чего намеревались продолжить свой путь на морские косы...

Вдвоем они проехали по следам беглянки. Те их вывели на реку Солоную и привели к ватаге Левки Белого. Кондрат потребовал вернуть ему его кобылу, что и было тут же исполнено. После этого Черный с Щербиной поинтересовались дальнейшими планами ватаги Левки Белого. И, услышав, что те идут на разбой, «с охотой» к ним присоединились [4, pp. 1588-1589, 1599-1600]. Все намеки были в очередной раз проигнорированы... А заемную процыкову кобылу Черной отправил к хозяину с каким-то проезжавшим мимо казаком, в этом не обманул.

В итоге всего собралось 25 человек. По общему согласию ватагом выбрали Левку Белого. И решили идти «для отгону от калмык лошадей и разбою грабежа, хто дорогою попадетца (а не [для] смертного убивства!)».

На следующий день, там же, на Соленой, Белый еще раз натравил свою ватагу, теперь уже объединенную на проезжавший поблизости табор, направлявшийся из Малороссии на морские косы. У них грабежом взяли пшено, сухари, «два боклога» вина, и ружье, «а их не били и ни какого в смерть не убили».

Оттуда разбойники ушли куда-то на средний Кальмиус и стояли там три дня. Затем двинулись дальше. Пересекли Крынку и вышли на ее левый приток – речку Орловую. На шляхе между «Глухими и Левонтъевы ровни» повстречались еще с одним табором, ехавшим из Малороссии в Черкасский, примерно на 30 возах (перекрестной проверкой данных можно установить, что это случилось 19 апреля, а ограблена была ватага под предводительством жителей Грайворона Светлищенкова и Калачиченкова). У этих малороссиян-городовиков с разбоя отобрали одного саврасого мерина с седлом, ружье с боршнем, хлеба, пшена, сухарей, сала, баклажку вина, и вола (на забой). Также обменяли четырех своих «худых» лошадей на «добрых» из обоза (по более поздним сведениям, они тогда 17 лошадей у ватажан отобрали [4, p. 1646]). По заверениям разбойников – насилия к своим жертвам они не применяли.

Когда поехали прочь от того места, версты через три Данила Щербина с Алексеем Калюжным отделились от ватаги и направились для каких-то своих нужд в буерак. Здесь они застали четырех донских казаков и ограбили их. Забрали у них по-быстрому серый чекмень и шапку, и, как показывал потом Щербина: «а протчего ничего не брал, и им боя и увечья не чинил, но оставил их здоровых, а откуль они ехали – не спрашивал». Вероятно, именно этот серый чекмень позже Калюжный отдаст Андрею Звезденко: «которой снял он в боераке с проезжих людей, а с каких – не знает» [4, pp. 1600, 1623].

После этого разбойники переправились через Миус и поехали в Хрустальный буерак (левый приток Миуса, чуть западнее современного города Красный Луч Луганской области). Здесь отдыхали три дня, постепенно поедая мясо угнанного вола. Тут Левка оставил кошем шесть человек: Грицька Сладкого, Левка Коваля, Власа Степанова (Диденко), Анисима Великого (вероятно, это Летыченко), Степана Манко (Манченко), Ивана Шинкаря, и при них всех лишних лошадей.

С остальными 18 человеками «об один конь» Левка Белый поехал вглубь земель донских казаков. По всей видимости, их путь пролегал по водоразделу южнее речки Кундрючьей (значительная река, правый приток Северского Донца). Скорей всего именно к этому времени относятся показания Андрея Юрьева (Чуба): «сверх же того на Кундрючье в урочище Огное [Прогное? - LV], у донского козака взял грабежом шапку» [4, p. 1626]. Остальную одежду с этого бедолаги, вероятно, снял Анисим Шандра: «Да сверх того, он, Шандра, показал, что когда они для отогнания вышеписанных лошадей ехали, то в буераке, а как прозываетца – не знает, наехал донского козака и снял с него кафтан китайчатой да одни сапоги» [4, p. 1616].

На четвертый день пути, примерно в 100 верстах юго-восточнее их коша, в верховьях реки Грушевки (левый приток Тузловой, недалеко от ее устья) они нашли калмыцкие кочевья и пасущиеся лошадиные табуны неподалеку. Но первая ночная вылазка не удалась из-за сильного дождя. Отъехали в какую-то крутую балку (при этом от них отстали и потерялись три казака). Оставшиеся 16 налетчиков привязали своих лошадей к терновому кусту, стоявшему «под скелею». Здесь оставшиеся они и провели следующий день.

Следующим вечером они вновь подъехали к табунам (как они думали – калмыцким). Но на самом деле это были (как мы помним) личные табуны войскового атамана войска Донского Данилы Ефремова. Их сторожа излишне расслабились, и никто из них за табунами этим вечером не присматривал. За что их запорожцы тут же и проучили... Поскольку лошадей здесь было ОЧЕНЬ много, они отогнали только часть стада: «то взяли с краю лошадей старых, жеребцов и молодых лошадей, а сколько числом – не знаю» (в жалобе Ефремова говорится, что тогда запорожцы угнали более 100 лошадей). Их погнали на свой кош, куда и прибыли уже «в другую ночь к вечеру». Поскольку от этого форсированного марша и кони, и люди сильно устали – то здесь же и заночевали, и провели следующий день.

А тем временем их потерявшиеся товарищи – Семен Белый (Медведь), Грицько Максименко (Таран) и Иван Белый (Ветер) самостоятельно совершили «глубокий рейд по тылам противника». Не сумев найти своих товарищей, они петляли по мокрой ночной степи. При этом им повезло

наткнулись на одиночный косяк лошадей. Они отогнали его версты на три дальше и принялись ловить коней. Поймали двух карих жеребцов и такого же по масти мерина. Их и погнали в сторону коша, остальных лошадей бросили. По дороге одного из жеребцов упустили. В Долгом буераке у реки Каменки (локализировать буерак не удалось, а Каменка - один из двух правых притоков Северского Донца) они встретили двух донских казаков (одним из них был заготовливавший там лес плотник Федор Афанасьев). У них разбойники отняли двух кобыл и карего мерина. А проехав еще немного по следам ограбленных, разбойники вскоре выехали и на их землянку. Там они застали беглого солдата - великороса Степана Шестопалова. Иван Белый зачем-то предложил Степану ехать с ними на косы. Как потом вспоминал сам Степан, он Ивану тогда ответил так: «Что и давно охоту туды итить имеет». Ему запорожцы выделили карюю кобылу, и он поехал с ними. Вероятно, Степан радовался, что ему удалось найти дорогу к вольной запорожской жизни, но его радость продлится недолго, менее двух суток. Для него это решение окажется неудачным...

Степан Иванович Шестопалов. Великороссиянин. Беглый солдат. Родился в селе Бобровка у Козельска.

В 1735 году его взял в рекруты «наборщик» от какого-то полка (Степан так и не выяснил, из какого именно). Его вместе с другими 60 человеками привели в город Калугу. Оттуда их (вероятно в ожидании начала войны с турками) отправили в Киев, где тогда стояли Московский и Стародубский пехотные полки. Но, еще не дойдя до Киева, этих рекрутов разбили на две равные группы и распределили по этим двум полкам. Степан попал в Стародубский полк, который тогда как раз совершал марш в сторону Азова. Но из-за изменения обстановки и в связи с осенним временем, полк остановился на винтер-квартиры в Новоайдарской слободе (на левом притоке Северского Донца речке Айдаре, в 30 верстах от ее устья). Там полк провел всю зиму. Степану военная служба сильно не понравилась, так что он решил в одиночку бежать. В Великий пост 1736 года (примерно март-апрель), он выполнил свое намерение и бежал в донскую Каменскую станицу (ныне город Каменск-Шахтинский Ростовской области, на Северском Донце). Первую весну он провел в найме, на пахоте у казака Романа Канбулова. Потом пристроился в найм к малороссиянам и лет шесть возил с ними в Черкасск дрова. После того пошел он на работы на Кривые хутора (где-то в той же стороне), и там проработал в найме еще три года. Но в 1745 году его бес попутал. Он сговорился с еще четырьмя какими-то малороссиянами, и они вместе обворовали хутор, бывший в собственности у донского казака Петра Тарасова (жителя Прибыльнянской станицы города Черкаска). Но Степана по горячим следам быстро поймали. На допросе Степан благообразно скрыл свое происхождение и солдатское прошлое, а сказал, якобы родился в слободе Янпуле (Ямполье) Бахмутской провинции. За свое воровство он в войсковом кругу был жестоко избит плетьюми и отдан для вывоза в Бахмут черкасскому казаку Алексею Левтеру. По дороге туда они остановились на ночь в Луганской станице, где Степан был отдан «в станицкую избу под станичной караул». Дождавшись, пока станичные караульные уснут, он смог оттуда сбежать. После этого он пошел «на речку Каменку в Долгой буерак». Там рубил лес плотник Федор Афанасьев, для строительства мельничного амбара в Мелеховской станице. Степан нанялся к нему за 4 рубля. Следующей работой им заказали устройство ветряной мельницы для казака Павловской станицы города Черкаска. В один из не самых удачных апрельских дней (точную дату Степан запомнил) его наниматель Федор на пару с кем-то еще отправился «для сыску в буераке годного на ту мельницу лесу», а Степана оставил на хозяйстве в своей землянке. Тут-то на них и наехали три запорожца... В результате Федор Афанасьев остался ограбленным, а Степан уехал с грабителями.

Вероятно, где-то там, в Долгом буераке, эти запорожцы устроили дневку для отдыха и для предосторожности от обнаружения. Потому как вечером того дня, в том же байраке они наехали на 10 человек бурлаков. У этих бедолаг отобрали двух гнedyх мерингов, три ружья и один котел медный. К своему кошу они прибыли только на четвертый день своей одиссеи. Но долго им отдохнуть атаман Левка Белый не дал. Под вечер этого же дня все 26 человек (вместе со Степаном Шестопаловым) снова тронулись в путь.

Интересно, что, хотя троица отколовшихся казаков привезла с собой на кош в Хрустальном буераке аж семь новых лошадей, встречавшие их сотоварищи запомнили из этого эпизода только жеребца и мерина, отогнанных из косяка. Похоже, это были действительно великолепные (и дорогостоящие!) животные. А вот те лошади, которых Семен Медведь с товарищами отняли у плотника и у бурлаков в Долгом буераке, вероятно, были обычными клячами...

Заночевали разбойники уже на Миусе. Здесь их утром и настигла калмыцкая погоня. Калмыки попытались с ходу отбить лошадей, но не получилось. Завязалась некрасивая драка, в которой был убит («сколот») Алексей Калюжный (Титаревского куреня), еще один запорожец был легко ранен. Когда драка прекратилась, начались переговоры. Калмыки объявили, что это лошади войскового атамана и требовали их отдачи. Видимо, силы были примерно равны. Поэтому запорожцы, чтобы от них отстали, вернули калмыкам «молодых лошадей с тридцать» (это из более сотни угнанных!) и попросили у тех отдачи тело погибшего Калюжного, но в этом им калмыки отказали. После этого стороны разъехались в разные стороны. Калмыки погнали возвращенных коней домой, а вновь сократившаяся до 25 человек запорожская ватага погнала оставшихся коней в сторону среднего Кальмиуса.

На этот раз запорожцы продолжали свой путь всю ночь. Утром они на один час остановились для отдыха лошадям, после чего опять двинулись дальше. Несколько не доезжая Кальмиуса, на его левом притоке Осиковой балке, уже несколько успокоившиеся запорожцы вновь остановились «полднeвать» (обедать). Они думали, что после ухода калмыков им можно уже не опасаться погони. Но, на свою беду, они не подумали, что донской войсковой атаман почему-то воспримет угон своих лошадей очень близко к сердцу. И что основная погоня, в значительных силах и ведомая донскими старшинами, уже идет по их следам, заехав глубоко в тогдашние пределы Запорожских Вольностей... В общем, здесь, в Осиковой балке, на месте этой стоянки, донцы партию Левки догнали. Единственное, что успели запорожцы – так это заняли круговую оборону вокруг конского табуна и сделать импровизированные укрытия из камней и травы. Сложилась патовая ситуация. Шайка атамана Левки не могла прорваться наружу, а донские старшины не сильно рвались посылать своих людей под запорожские пули. Начались переговоры. Поначалу донские старшины предлагали отпустить запорожцев в обмен на всех угнанных коней. Но жадность – дело такое... Отдавать честно награбленное (тое есть – уже практически свое!) запорожцы категорически отказались. И сели в осаду, вероятно надеясь на некий счастливый случай или на то, что у донцов закончится терпение и они уйдут. Но те, почему-то уходить не собирались...

Потянулись неторопливые часы ожидания... Лошади быстро съели всю траву на имевшемся у них небольшом пятачке и стали все активнее беспокоиться. Не лучше было настроение и у людей... Под вечер Левка все-таки переборол свою жадность и приказал выгнать к осаждающим всех угнанных лошадей. Но время было уже упущено, донские старшины теперь тоже пошли на принцип и решили довести это дело до конца. Они, наоборот, приказали своим людям проявлять этой ночью максимальную бдительность и не дать осаждаемым прорваться наружу. Так что в наступившей темноте донцы начали стрелять, едва заметив любое движение в стане запорожцев. Людям это было не сильно страшно, достаточно было не высовываться из-за сделанных ими укрытий. Но вот заставить залечь всех своих коней – было нереально, и кони налетчиков начали получать огнестрельные ранения. Чтобы не провоцировать донских постовых, и чтобы коней попусту не перестреляли, запорожцы предпочли отдать донцам уже и почти всех собственных своих лошадей. У себя оставили только четырех лошадей (вероятно, атаман Левка хотел оставить возможность прорыва хотя бы для себя и своих ближайших дружков?). После этого опять потянулись часы напряженного ожидания. Донцы больше

не пытались достать конокрадов силовыми методами, но и уходить явно не собирались. Под вечер второго дня, продержавшись около полутора суток, атаман Левка и его шайка все-таки были вынуждены сдаться. На этом мы заканчиваем с изложением информации, полученной из протоколов допроса членов этой ватаги [4, pp. 1585-1629]. И переходим к рассмотрению других документов по данной теме.

(Окончание следует)

А степная трава пахнет горечью...

Спасибо сказали: [Константиновна](#)

[Сайт LV_mar](#) [Эл. почта LV_mar](#)

[Сообщить модератору](#) [Сообщение 137](#) [Удалить Сообщение 137](#) [Изменить Сообщение 137](#) [Цитировать Сообщение 137](#) [Поделиться](#)

138 Ответ от [LV_mar](#) ↓ 25-10-2022 12:01:25

- [LV_mar](#)
- Учасник
- На форуме

- Зарегистрирован: 12-04-2021
- Сообщений: 144
- Спасибо: 131

Re: Кальміуська паланка

(Окончание)

Как уже говорилось, все задержанные были доставлены в Черкасск и 5 мая 1746 года в первый раз допрошены в канцелярии войсковых дел войска Донского. Допрос вели донские старшины Яков Уваров, Макар Греков и Максим Бобриков. Арестанты опрашивались поочередно. Важно подчеркнуть, что, по крайней мере в этот раз, меры физического воздействия (а попросту говоря – пытки) к ним не применялись, это был просто подробный опрос под протокол. Никто не отпирался. Судя по некоторым оговоркам в протоколах, можно предположить, что задержанных заводили в помещение, где производился допрос небольшими партиями. Так что они нередко могли слышать, что говорили предыдущие арестанты и ссылались на их слова.

Особенно большой интерес у донцов вызвали те места, где конокрады рассказывали о каналах сбыта угнанных лошадей в Самарской паланке, а также упоминавшееся при этом имя одного из прошлых самарских полковников. Как уже рассказывалось ранее, это был Терентий Григорьевич Чернец, который был одним из присланных от войска Запорожского делегатов, заседавших в крепости святой Анны вместе с поручиком Швыковым на следствии по взаимным претензиям двух казачьих войск. Запорожский полковник был вызван из крепости святой Анны в Черкасск и ему устроили (в присутствии еще одного члена следственной комиссии - прапорщика Тегляева [4, p. 1641]) очную ставку с конокрадами. И Чернецу не оставалось ничего иного, как чистосердечно признать свою вину (в одном из эпизодов, от второго он откестился). И он поделился «инсайдом», что это обычная и распространенная практика среди запорожской паланковой старшины. Вскоре после этого допроса запорожские делегаты спешно покинули крепость святой Анны и направились в Запорожскую Сечь.

17 мая 1746 года из Черкаска в Военную коллегию было направлено донесение с обоснованием вынужденной необходимости произведенного донцами сгона запорожцев с территорий к западу от Миуса (поход Туроверова) и о все еще продолжающихся грабежах от запорожцев (ранее уже рассматривалось). Также в него, для ведома верховных властей, было включено и краткое сообщение о набегах шайки конокрадов Левки Белого и об обстоятельствах их задержания; лаконичное упоминание о выявленной связи с конокрадами одного из запорожских делегатов на следствии; сообщение о еще не пойманных главарях запорожских разбойничьих шаек Грицке Сенчуке и Климе Калге. Касательно же самого Левки Белого и тех участников его шайки, по которым будут зафиксированы особо активное участие в грабежах – их донцы обещали «по взятии полных допросов» самостоятельно отправить в Москву в Военную коллегию «легкой станицы с атаманом» [4, pp. 1459-1464].

Когда донское донесение от 17 мая попало к господам сенаторам, оно вызвало у них крайне резкую реакцию в сторону запорожцев. В результате 12 июня 1746 года спешно родились сенатский указ киевскому генерал-губернатору и во многом дублировавшая его грамота Военной коллегии в Черкасск. В той их части, которая касалась судьбы незадачливых конокрадов, предписывалось пойманного донцами атамана Левку с поделниками, которые на тот момент находились по дороге в Москву, сразу же отослать оттуда в Киев, к Леонтьеву, для проведения следствия: «которому о происшедших и ныне вновь от запорожских казаков вам, а от вас - запорожским казакам обидях, и о приезде ныне оных запорожцев на Миус [переругивание запорожских рыбаков с донскими караульными на Миусе - LV], и в отгоне лошадей [это, преимущественно, о шайке Левки -LV], и в грабеже приезжающих в Черкасск разных чинов людей, и во учинившемся ныне смертном убийстве [это не о походе Туроверова, а об убийстве калмыками одного из конокрадов из шайки Левки - LV], и в протчем – накрепко изследовать». Особенно сенаторов (в свете вскрытой связи администрации Самарской паланки с конокрадами) интересовало, чтобы Леонтьев выяснил: «и оные запорожские казаки для того ль, как вы, войско Донское, объявляете, на Миус приезжали и со общаго как кошеваго, так [и] куренных согласия? Или сами собою то чинили воровски?». Здесь немного напугано, но из дальнейшего текста понятно, что речь идет о допросе участников шайки атамана Левки, которые засветились совсем не на Миусе. И если бы подтвердились подозрения в сговоре этих воров еще и с кошевым и с куренными атаманами – об этом требовалось «немедленно» сообщить в Сенат. Если же выяснится, что они действовали по личной инициативе – тогда Леонтьеву предписывалось представить в Сенат (но уже без особой срочности) свое «мнение» о том, какому «за то штрафу и истязанию» нужно подвергнуть этих неудачливых конокрадов. А до получения ответного решения Сената – продолжать держать их под караулом и кормить за счет средств Киевской губернской канцелярии. Также особое внимание Леонтьева привлекалось (опять с некоторой путаницей в фактаже) к упоминанию «о бродягах и беглых из великороссийских и малороссийских городов, кои со сонными ж запорожскими казаками в общем собрании при драке были» (здесь несколько смешаны упоминания различных бродяг и беглых в описании споров при сгоне запорожцев с морского побережья Туроверовым и при столкновении с конокрадами Левки). По ним требовалось разобраться – «какие оные люди, и отколь бежали, и когда, и где пристанище имеют, и кто их принимал?» [12, pp. 398-399].

Ну а пока донцы, еще ничего не знавшие о новых распоряжениях из Петербурга, продолжали неторопливо вести свое собственное предварительное следствие по деятельности шайки Левки. При этом арестанты (которые не ждали для себя ничего хорошего) подготовили дерзкий план побега. Попытка сбежать произошла где-то в промежуток между серединой мая и серединой июня (точную дату установить пока не удалось). Вот как об этом случае рассказывалось в донском сообщении: «<...> сверх же того, оные воры запорожцы, будучи здесь [в Черкасске - LV] под караулом, разломав ночным временем в караульной избе два деревянных пола и утвержденный округ оной в землю полисад [т.е. часток - LV], учинили умышленной побег. Ис коих девятнадцать человек поймано, а шесть бежало, в том числе Стародубского пехотного полку беглой солдат Степан Иванов сын Шестопапов, и по многому взысканию нигде не пойманы, а прочия впредь до высочайшаго вашего и-го в-а указу здесь под караулом содержатца» [4, pp. 1584, 1641]. Так что беглому солдату Степану Шестопапову, неудачно вступившему в шайку конокрадов менее, чем за сутки до ее задержания, судьба дала еще один шанс... Как он им смог распорядиться – автор книги выяснить не смог. Как и не смог пока выяснить, каким именно еще пяти арестантам удалось тогда сбежать. Единственно, что можно пока сказать, что из «чистых» запорожцев сбежать тогда не удалось ни одному человеку, а все счастливицы были из числа «малороссиян».

Вероятно, где-то в середине июня (дату найти не удалось), в Москву, в Военную коллегию были отправлены сам атаман Левка Белый и глава влившейся в его ватагу еще одной шайки Семен Медведь (Семен Петрович Белый). Их доставку поручили атаману «лехкой станицы» Якову Уварову. С собой ему вручили специальную «отписку», в которой донцы требовали от Военной коллегии переслать их в Санкт-Петербург, видимо, для лучшего ознакомления с этим делом в Сенате [4, pp. 1583-1584].

А 18 июня Ефремов отправил в Военную коллегию «доношение», в основном посвященное этому делу, и копии с протоколов подробных допросов от 5 мая. В «доношении» донцы сообщали об отправке двух предводителей разбойников в Москву и требовали переслать их в Санкт-Петербург. Туда же просили отправить и пересылаемые сейчас протоколы допросов. Вновь напоминали про вскрытую связь запорожского делегата Терентия Чернеца с конокрадами. А также сообщали о попытке побега и запрашивали указаний, что им делать с оставшимися у них арестантами [4, pp. 1583-1585, 1585-1629].

К сожалению, пока не удалось установить, довелось ли двум предводителям разбойников повидать красоты первопрестольной или их успели развернуть еще на пути туда, но, в конечном итоге, они все-таки были доставлены в Киев. Туда же 27 февраля 1747 года поступили и оставшиеся 17 их подельников из Черкаска (которые, в отсутствие признанных вожаков, признали своим неформальным лидером Данилу Щербину). По подсчетам следствия из этого количества 15 было запорожцами, а 4 – «малороссиянами».

В Киевской губернской канцелярии началось неторопливое следствие, с допросами. Но на самый главный вопрос – был ли в их действиях стговор с Сечевым начальством – конокрады из шайки Левки единогласно показывали, что «воровство и грабеж чинили они собою, а войска де Запорозьскаго кошевой и куренные атоманы про то, что Левко Белый с товарищи для вышписанного грабиза и отгону от войска Донскаго лошадей из Запорозьской Сечи отлучились - ни про что не ведают, и ни какова в том с ними согласия не было». На другой интересный для следствия вопрос – об убийстве их подельника Алексея Калужного во время драки с калмыцкой погоней на Миусе – они тоже ничего внятного сказать не смогли. Кто конкретно убил Алексея – они понятия не имели, как не знали и того, не убили ли они сами при этом кого-нибудь из нападавших с донской стороны.

После этого интерес следствия к ним несколько угас, их стали гораздо реже вызывать на допросы. Воспользовавшись этим, в какой-то из дней (дату установить пока не удалось) еще три арестанта смогли сбежать, «разломав в Киеве у караульни потолок». Поймать их так и не удалось. [4, p. 1650].

Насколько удалось разобраться автору при сверке разновременных списков содержащихся под стражей членов шайки Левки, по побегам вроде бы получается следующая картина. Из Черкаска, помимо бывшего солдата-великороса Степана Шестопапова, смогли удрать еще и малороссияне Иван Белый (Ветер), Иван Постовой, Яков Демьяненко, Емельян Дрочинский, Иван Вилховиков. Вероятно, просто повезло новичкам. А в Киеве смогли сбежать трое их более «матерых» коллег – запорожцы Грицко Максименко (Таран) и Анисим Шандра, и «неформальный лидер» малороссиянин Данила Щербина.

Следы Данилы Щербины еще раз мелькнули в апреле 1749 года. Тогда конокрады Романа Халахуры (из Пластуновского куреня) вновь угнали множество лошадей у донцов. Донская погоня во главе со старшиной Перфильевым опять отправилась в погоню. Один из местных присамарских запорожцев привел донцов к правому притоку Самары – речке Терновке. Там располагалось жилье казака Сергиевского куреня Федора Романовича Пушкарева (по прозвищу Швец), который по слухам яхсался с разным подозрительным людом. По словам местных, у Швеца «пристанища ворах бывает, ис коих вор и разбойник Данилка, которой по отсылке от нас, войска Донского, в Киев и оттуда с товарищи, с тюрьмы бежа, у него жил». Швец поначалу отпирался, но после очной ставки «объявил про ево, Данилкина, у себя житье, токмо куда он поехал, того якобы не знает». Участвовал ли Данила Щербина в данном наезде запорожцев – так и осталось неизвестным. Но в табуне Швеца нашлось три свежугнанных донских лошадей. Плюс две шведовских лошади были сильно изнурены после недавнего большого перехода, что также добавляло подозрений Перфильеву [4, p. 1690].

Переделать!!! Перенести концовку в главу о Бахмуте! Позже (не позднее начала октября 1747 года) 16 оставшихся арестантов «по требованию определенного в Бахмуте для следствия о происшедших между Донским и Запорозьским войсками обидах и грабительствах Новгородскаго драгунскаго полку полковника Резанова, а по прошениям на их войска Донского козаков и калмык» были доставлены из Киева в распоряжение Бахмутской следственной комиссии [4, p. 1650]. Там с ними также проводили следственные действия и очные ставки. В результате на них повесили убытков от грабежей на колоссальную сумму – почти 1400 рублей (вероятно с учетом задействованности части ее членов и в более ранних преступлениях). По постоянно на март 1749 года они все еще находились под караулом (в Бахмуте?). Надо полагать, что за три следственных года они все не по одному разу успели пожалеть, что когда-то ступили на кривую дорожку...

В середине марта 1749 года киевский генерал-губернатор Леонтьев составил для Сената свое «мнение» по результатам завершения работы Бахмутской комиссии. В той его части, которая касалась оставшихся членов шайки Левки Белого, Леонтьев предлагал следующее: «<...> за многие их объявленные в том мнении воровства и грабительства надлежит, учиня наказание кнутом, или, по их малороссийскому обыкновению, киями [палками - LV] без пощажения, послать в ссылку в отдаленныя места вечно. Дабы, на то смотря, другие страх имели и впредь таковых злодейств чинить не отваживались. А ежели оных по наказанию учинить свободных, то от них, яко от лехкомысленных и своевольных людей, навящшее воровство и грабительства последуют. И могут воровскую свою компанию такими ж своевольными людами приумножить, многонародную гибель и разорение причинять. А войско Донское на отмщение всегдашними своими нападениями обезпокоивать».

Насчитанную следствием за действия шайки Левки сумму убытков 1398 руб. 27 коп., «в чем сами они воры и повинились», Леонтьев считал необходимым взыскать с войска Запорожского. Он предлагала взять средства в первую очередь «из оставшаго в Запорожской Сечи тех пойманных и приличных к тому воров имена, в том числе с запорожскаго полковника Терентья Чернеца, за прием им у тех воров краденных трех лошадей, сколько по их Запорожского войска разсмотрению надлежит». Недостающие деньги должно было добавить само войско Запорожское. Собранную сумму нужно было передать под расписку в войско Донское для возврата потерпевшим.

Сенат, ознакомившись с материалами дела и с мнением Леонтьева, постановил следующее (дату установить пока не удалось, не раньше апреля 1749 года): «Приказали по окончании о тех ворах вышепоказанного в Бахмуте следствия, учиня из онаго о винах их обстоятельные и перечневые выписки с подписанием приличных указов и с приложением ему, генералу и кавалеру Леонтьеву, своего мнения [переслать] для конфермации [для подтверждения, утверждения - LV]. Також и оных воров под крепким караулом прислать в Пр[авительствующий] Сенат» [4, р. 1652]. Так что, по всей видимости, публичная экзекуция Левки Белого и оставшихся в заключении членов его шайки, по всей видимости, должна была произойти в Санкт-Петербурге. После чего их должны были разослать в удаленные места Российской империи. О дальнейшей их судьбе автору книги ничего установить не удалось...

А степная трава пахнет горечью...

Спасибо сказали: [Константиновна](#)

1

[Сайт LV_mar Эл. почта LV_mar](#)

[Сообщить модератору](#) [Сообщение 138](#) [Удалить Сообщение 138](#) [Изменить Сообщение 138](#) [Цитировать Сообщение 138](#) [Поделиться](#)

139 Ответ от [LV_mar](#) ↓ 25-10-2022 12:06:50

- [LV_mar](#)
- Участник
- На форуме
- Зарегистрирован: 12-04-2021
- Сообщений: 144
- [Спасибо: 131](#)

Re: Кальміуська паланка

Всем уважаемым Форумчанам, которые смогли дочитать ЭТО до конца - мой респект!))) Приношу свои извинения за многословность и занудность, но по-другому не получалось...

Мира всем!

А степная трава пахнет горечью...

Спасибо сказали: [Константиновна](#)

1

[Сайт LV_mar Эл. почта LV_mar](#)

[Сообщить модератору](#) [Сообщение 139](#) [Удалить Сообщение 139](#) [Изменить Сообщение 139](#) [Цитировать Сообщение 139](#) [Поделиться](#)

140 Ответ от [mike.kilo](#) ↓ 25-10-2022 13:01:46

- [mike.kilo](#)
- Дослідник
- Неактивен
- Зарегистрирован: 17-05-2019
- Сообщений: 644
- [Спасибо: 1291](#)

Re: Кальміуська паланка

LV_mar пишет:

Родился в Малороссии, в Лемязовском (Леплявском?) сотенном городке Переяславского полка.

О, а ось і "паляниця" спрацювала! 😊😊😊

[Гельмязів](#)

Цікавить: заселення Бахмута у XVIII ст.

[ЛС](#)

[Сообщить модератору](#) [Сообщение 140](#) [Цитировать Сообщение 140](#) [Поделиться](#) [Спасибо](#)

Сообщений с 106 по 140 из 181

Страницы [Назад](#) [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) [Далее](#)

[Ответить](#)

[GENEO-ГЕНЕО](#) → [Військо Запорозьке низове](#) → [Кальміуська паланка](#)

Быстрый ответ

Вы можете использовать: [BBCode Bar](#)

Невозможно отправить или просмотреть пустое сообщение.

Составьте сообщение

Напишите сообщение

--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

Анти СПАМ Оставьте это поле пустым.

Перейти в раздел:

Форум работает на [PunBB](#), при поддержке [Informer Technologies, Inc](#)

Выбрать язык Технологии [Переводчик](#)